

○ Письма

- Предисловие
- 1. Выдержки из писем к М.А. Новоселову
- 2. С. А. Нилусу
- 3. Архиепископу Никону (Рождественскому)
- 4. С. А. Нилусу
- 5. Е.Ю. Концевич
- 6. Е.Ю. Концевич
- 7. Митрополиту Антонию (Храповицкому)
- 8. Е.Ю. Концевич
- 9. Епископу Вениамину (Федченкову) о «Катехизисе» митр. Антония (Храповицкого)
 - Ответное письмо еп. Вениамина (Федченкова)
- 10. Епископу Вениамину (Федченкову)
- 11. Митрополиту Антонию (Храповицкому)
- 12. Е.Ю. Концевич
- 13. Архимандриту Иоасафу (Скородумову)
- 14. Архимандриту Иоасафу (Скородумову)
- 15. Митрополиту Антонию (Храповицкому)
- 16. Архимандриту Иоасафу (Скородумову)
- 17. Совершает таинство Евхаристии Господь на основании искупительных заслуг Спасителя силою благодатных действий священнослужителя
- 18. Ответ на просьбу о принятии в духовное руководство
- 19. О разных путях ко спасению и о сущности монашеской жизни
- 20. О разных путях в монашеской жизни и о изучении богословских наук
- 21. О принятии монашества, о духовном руководстве и о посте в болезни
- 22. О Декларации митр. Сергия Нижегородского, и о поведении готовящегося к монашеству
- 23. Наставления для стремящегося к монашеской жизни
- 24. Нужно ли для принятия монашества родительское благословение?
- 25. Дела церковные. Воля Божия и воля человеческая
- 26. Отношение к заблуждениям ближних
- 27. О духовном расслаблении. Об отношении к награде
- 28. О чтении Святых отцов
- 29. Порядок мыслей в молитве
- 30. О количестве и качестве в молитве
- 31. Что значит: «все мы в прелести»?
- 32. В чем состоит «собственно прелесть»?
- 33. О беспорядках в церковном сестричестве
- 34. О теософии и о борьбе с искушениями
- 35. О молитве внешней и внутренней
- 36. О допущении к причащению англикан
- 37. В редакцию газеты «Возрождение».
- 38. О правильном ведении духовной брани
- 39. Что такое «мир» и что значит «отречься от мира»?
- 40. О воздержании, о тайном постриге и об общении с людьми

- [41. Обуревание помыслов и страстей. Для лиц начальствующих особенно необходимо смирение](#)
- [42. О правильном духовном руководстве и о творениях епископа Игнатия \(Брянчанинова\) \(видимо, к тому же адресату, что предыдущее\)](#)
- [43. М. А-ной](#)
- [44. М. А-ной](#)
- [45. О благодатных действиях Пресвятой Троицы](#)
- [46. М. А-ной](#)
- [47. О сочинениях еп. Игнатия \(Брянчанинова\) и об отношении к постигающим искушениям](#)
- [48. М. А-ной](#)
- [49. М. А-ной](#)
- [50. Что такое искушение? О двух изданиях Триоди](#)
- [51. Брак и девство](#)
- [52. Тому же адресату, что и № 14.](#)
- [53. О внутренней борьбе с помыслами и о значении смирения](#)
- [54. Усталость при молитве и смысл епитимий](#)
- [55. О самособранности и жизни в обществе и о говении](#)
- [56. О детских забавах и развлечениях вообще](#)
- [57. Отношение наше к врагам Божиим и русского народа](#)
- [58. Как часто следует причащаться Св. Христовых Тайн?](#)
- [59. О том, в какую церковь ходить и о «невидимой брани».](#)
- [60. Как относиться к смущающим обстоятельствам](#)
- [61. Различие между естественно доброй жизнью и жизнью христианской](#)
- [62. Митрополиту Антонию \(Храповицкому\)](#)
- [63. О мире душевном и о восьмом вселенском соборе](#)
- [64. Могут ли скорби не нарушать душевного мира и об исповеди](#)
- [65. В общение с Господом мы можем войти только чрез исполнение заповедей Божиих](#)
- [66. Архиеп. Аверкию \(Таушеву\)](#)
- [67. Буря искушений и якорь самоукорения](#)
- [68. Как относиться к недобросовестным служащим?](#)
- [69. Огорчение не есть злоба и как относиться к недостаткам людей](#)
- [70. Архиеп. Аверкию \(Таушеву\)](#)
- [71. Плач о грехах и обличение совести](#)
- [72. Архиеп. Аверкию \(Таушеву\)](#)
- [73. Нельзя смешивать «умиление» с «сердечным сокрушением».](#)
- [74. О чувстве своей греховности. О воспитании детей монашествующими](#)
- [75. О «перевоплощении» и как проводить пост?](#)
- [76. О новом церковном календаре, о посещении духовных бесед и о церковных изданиях](#)
- [77. О хранении пасхальной радости](#)
- [78. Архиеп. Аверкию \(Таушеву\)](#)
- [79. Архиеп. Аверкию \(Таушеву\)](#)
- [80. О благодарности Богу, о жертвах в пользу бедных и о недостатках характера](#)
- [81. Необходимо всем, любящим Истину, наблюдать знамения времен!](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [*](#)
 - [—](#)
-
-

Введение

Письма Архиепископа Феофана Полтавского и Переяславского
Содержание

Предисловие

Настоящее собрание писем Архиеп. Феофана Полтавского является самым полным из известных. В него вошли все уже опубликованные письма, но ряд писем — №№ 7, 11, 15, 62 — публикуются впервые.

Основой для собрания писем послужило Джорданвилльское издание 1976 г., которое начиналось следующим введением:

«Высокопреосвященнейший Феофан, Архиепископ Полтавский и Переяславский получил свое монашеское имя в память глубоко почитавшегося им приснопамятного святителя Феофана, Вышенского Затворника. В них обоих чрезвычайно много общего, сродного по духу. И Архиепископ Феофан, подобно святителю Феофану Затворнику, был таким же глубоким богословом и вместе с тем непоколебимым и пламенным ревнителем Православия, неподкупным и бескомпромиссным стражем Правды Божией, столь многими попираемой в наши лукавые дни. И он выше всякого другого дела ставил духовную жизнь — «умное делание», как говорили наши благочестивые предки, и неуклонное последование Святым отцам. И у него было множество духовных чад, разбросанных не только по всей России, но и в силу печальной катастрофы, постигшей нашу Родину, по всему земному шару. Если бы была возможность собрать все письма Владыки Феофана к его духовным чадам, они составили бы целые объемистые сборники огромной духовной ценности. Здесь мы можем предложить вниманию читателей только немногие из этих писем, которыми мы имеем счастье располагать, и отрывки из других писем, имеющие общий интерес».

Письма расположены в хронологическом порядке. К большому сожалению, адресатов Архиеп. Феофана по большей части установить не удалось.

Источники и примечания помещаются после каждого письма. Источник не указан для тех писем, которые взяты нами из первого издания: Письма Архиепископа Феофана Полтавского и Переяславского. Jordanville , NY , 1976 .

Джорданвилль, 1976 Р. Вершилло

1. Выдержки из писем к М.А. Новоселову

«Новые данные, открывающиеся из деятельности Г.* еще более подтверждают, что он заблуждается более и более и подпадает под власть бесовскую, помрачился окончательно и упорствует в неправде всяческими неправдами».

В другом письме преосвященного Феофана сказано еще больше, еще точнее...

Весной 1910 г. владыка Феофан решил, по его словам, «поведать все бывшему Императору... Однако принял меня не Император, а его Супруга Александра Феодоровна в присутствии фрейлины Вырубовой. Я говорил вполголоса и доказывал, что Распутин находится в состоянии «духовной прелести». Бывшая Императрица возражала мне, волновалась, говорила из книг богословских, причем видно было, что ее кто-то, скорее всего Распутин, научил так говорить».

Печатается по сборнику Неизвестный Нилус. М.: «Православный паломник», 1995. С. 529

2. С. А. Нилусу

Досточтимый Сергей Александрович!

Сердечно благодарю Вас за Ваше внимание ко мне, выразившееся в посылке мне Вашей книги «На берегу Божьей реки». Я с великим интересом читаю все Ваши книги и вполне разделяю Ваши взгляды на события последнего времени. Люди века сего живут верою в прогресс и убаюкивают себя несбыточными мечтами. Упорно и с каким-то ожесточением гонят от себя самую мысль о кончине мира и о пришествии антихриста. Их очи духовно ослеплены. Они видя не видят и слыша не разумеют. Но от истинно верующих чад Божиих смысл настоящих событий не сокрыт, даже более того: на ком почиет благоволение Божие, им будут открыты и время пришествия антихриста, и кончина мира точно. Когда Господь изречет Свой грозный суд над грешным миром: «не имать пребывати Дух Мой в человецех сих, яже суть плоть»; тогда Он скажет верным Своим рабам: «изыдите от среды их и отлучитесь и нечистот не прикасайтесь. Аз приму вы» ([Быт 6:3](#); [2 Кор. 6:17](#); [Ис. 52:11](#)). И сокроет их от взоров мира, воздыхающего в страхе грядущих бедствий. Поэтому велика заслуга тех, кто напоминает людям века сего о грядущих великих временах и событиях. Господь да поможет Вам глаголати о сем в слух мира всего благовременно и безвременно «со всяким долготерпением и назиданием» ([2 Тим. 4:2](#))!

Ваш искренний почитатель и богомолец, Епископ Феофан.

24 ноября 1915 г.

Печатается по сборнику Неизвестный Нилус. М.: «Православный паломник», 1995. С. 328

3. Архиепископу Никону (Рождественскому)

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь!

Сердечно благодарю Вас за Ваше братское о Христе приветствие с праздниками. Со своей стороны взаимно Вас приветствую и желаю Вам грядущее новолетие провести в добром благополучии и многоплодном служении Св. Православной Церкви.

Я вполне согласен с Вами что мы переживаем тяжелое во всех отношениях время.

Тяжелая опасность надвигается на русское Государство и на русскую Православную Церковь.

Критическое положение церковных дел осложняется тем, обстоятельством, что религиозное брожение и шатание коснулось и самой иерархии.

Я думаю, что такое неопределенное положение не может продолжаться долго. Оно определится в ближайшем будущем. Пришествие антихриста, полагаю, недалеко от нашего времени. Но до наступлений этого момента как бы ни было тяжело положение Церкви, «благодатный останок», — по нашему глубокому убеждению и вере, останется непоколебимым в истине православной. Верю, что Господь в нужное время воздвигнет решительных и ревностных защитников истины православной из среды этого «останка». Нам же нужно быть готовыми во всеоружии веры, истины и правды встретить надвигающуюся опасность со стороны новых и последних врагов Православия... Я живу этим предчувствием и, по мере моих сил, готовлюсь к предстоящей духовной брани... Если в настоящее время я молчу, то потому, что ожидаю выступления со стороны «сильнейших» ... А отчасти тщательно проверяю произведения новейшей богословской мысли с точки зрения святоотеческой литературы, чтобы возможное слово мое не было легковесным и пустым биением воздуха...

Очень рад выходу в свет книги С. А. Нилуса.¹ Усердно прошу выслать мне 50 экземпляров этой книги. Деньги незамедлительно вышлю по высылке книг.

Усердно прошу Ваших святейших молитв о моем достоинстве.

Ваш недостойный богомolec и послушник Феофан, Епископ Полтавский

P.S. Книги прошу выслать независимо от заказа Преосвященного Неофита.

1917.1.8

Полтава

Печатается по сборнику Неизвестный Нилус. М.: «Православный паломник», 1995. С. 329

4. С. А. Нилусу

Достоуважаемый Сергей Александрович, да не будет у Вас никакого сомнения, что антихрист действительно уже существует и ждет только времени для явления миру. Он находится недалеко от пределов России. Больше ничего не могу сказать, равно и того, как я знаю это.

20 февраля 1917 года

Из письма С.А. Нилуса к иеродиакону Зосиме от 6 августа 1917 г.

*Печатается по сборнику *Неизвестный Нилус*. М.: «Православный паломник», 1995. С. 189*

5. Е.Ю. Концевич

Многоуважаемая Елена Юрьевна!

Получил Ваше письмо. Искренно благодарю за сведения Ваши, сообщения о С.А. Нилусе. Очень рад, что он жив и здоров и Господь не оставляет его среди трудных и спорных обстоятельств современной жизни. Писать ему что-либо я опасуюсь. По несомненным данным, за моей перепиской следит советская агентура, поэтому в Россию я не пишу никаких писем. О схиархимандрита Иоасафа из Густанского монастыря я знаю. О бывшем ему пред кончиной видении я очень желал бы знать. Но я думаю, что нет нужды пересылать описывающего это видение в подлиннике письма. Достаточно в Вашем письме передать сущность видения. Письмо ведь может затеряться. Когда будете писать С.А. Нилусу, передайте ему от меня приветствие, не называя моего имени полностью, а передавая приветствие от В.Ф. Полтавского.

Вы спрашиваете меня о ближайшем будущем и о последних временах. Я не сам от себя говорю, а сообщаю откровения старцев. А они передавали мне следующее. Пришествие антихриста приближается и очень близко. Время, отделяющее нас от него, нужно считать годами и, в крайнем случае, несколькими десятилетиями. Но до пришествия антихриста Россия должна еще восстановиться, конечно, на краткое время. И в России должен быть Царь, предызбранный Самим Господом. Он будет человеком пламенной веры, великого ума и железной воли. Так о нем открыто.

Будем ожидать исполнение открытого. Судя по многим признакам, оно приближается, если только по грехам нашим Господь Бог не отменит и не изменит обещанного. По свидетельству Слова Божия, и это бывает.

Желаю Вам здравствовать. Призываю на Вас благословение Божие.

Ваш искренний богомолец и покорный слуга,
архиепископ Феофан.

P.S. Если будете писать, то прошу писать по адресу: Serbie, Srem Karlovci, Patriarchie, Archeveque Theophane.

А.Ф

1925. V . 23. Yertsegnovi .

Печатается по кн.: Бэттс Ричард, Марченко Вячеслав. Духовник Царской Семьи. М.: Братство прп. Германа Аляскинского, 1996. С. 397 (несколько иначе: архиеп. Аверкий (Таушев). Высокосвященный Феофан, архиепископ Полтавский и Переяславский. Jordanville , New York, 1974. С . 27)

Многоуважаемая Елена Юрьевна!

Получил Ваше письмо по приезде в Карловцы из Ерцегнови. Приношу Вам глубокую благодарность за присланное Вами описание видения о. схиархимандрита Иоасафа. Оно очень поучительно и умирительно. Будем с верою ожидать лучшего будущего, которое, надеюсь, принесет нам действительно великую радость.

Я глубоко сочувствую Вашему духовному одиночеству. Вполне понимаю, как Вам тяжело жить. И от души желал бы, чем могу, быть полезным Вам. Не унывайте, Господь с Вами. С Вами и преп. Серафим. Он да утешает Вас всегда!

Историей из-за доллара не смущайте себя. Вы не упомянули о нем ни словом в письме. И я не знал, что с ним делать. Подумал, что Вы просто позабыли отклеить его от письма и нечаянно прислали его ко мне. Поэтому и решил отправить его к Вам обратно с письмом, не говоря о нем ни слова. Дело естественное, и укорять Вам себя из-за него не следует. По отношению к Вашему отцу Вы совершаете подвиг христианской любви, многоценный пред очами Божиими. Он будет не бесплоден, если не для него, то для Вас!

Будьте здоровы и не унывайте.

Господь с Вами. С Вами и все угодники Божии, чтимые Вами! Бог даст, доживем и мы до счастливых дней. Отнимет тогда Господь от очей наших всякую слезу. Если и будут у нас слезы, то слезы умиления и радости!

Архиепископ Феофан.

1925. VI. 13.

Сербия. Сремские Карловцы.

Печатается по кн.: Бэттс Ричард, Марченко Вячеслав. Духовник Царской Семьи. М.: Братство прп. Германа Аляскинского, 1996. С. 399

7. Митрополиту Антонию (Храповицкому)

Ваше Высокопреосвященство, милостивейший Архипастырь!

В своем письме ко мне от 236 октября сего года Вы просите меня об ускорении представления проекта обращения к заграничной пастве по поводу распространяющегося влияния масонства, каковое обращение, по Вашим словам, прошлым Архиерейским Собором поручено составить мне. Считаю своим долгом по сему поводу заметить следующее.

1) Присутствуя на Соборе и принимая участие в заседаниях оного и в частности в том заседании, в котором подлежал обсуждению вопрос о масонстве, я вынес убеждение, что поручено мне было Собором составить не проект обращения к пастве по поводу распространяющегося влияния масонства, а статью о масонстве, которая должна была бы быть помещена в «Церковных Ведомостях».

2) Поняв таким образом поручение Собора, я сразу же и хотел приступить к составлению статьи о масонстве. Но встретилось непреодолимое в моем положении препятствие к выполнению своего намерения. А именно:

а) мне нужно было достать несколько книг, необходимых для составления доклада, и, по крайней мере, одну, особенно нужную, но достать этой книги я не мог по независящим от меня обстоятельствам;

б) Сразу же после Собора я очень серьезно заболел: малярия, болезнь легких, колит,— последовательно истощили мой организм до чрезвычайной степени. Только по приезде об. в Варну я не только понял, но и почувствовал всю серьезность болезненного состояния моего организма. Нужно было принимать чрезвычайные меры для избежания критического положения в состоянии моего здоровья. Когда в прямом смысле слова моя жизнь была на волоске от смерти, я не мог думать о серьезной работе.

Но,— главное,— я лишен всяких источников и пособий, без которых работать серьезно невозможно.

В виду всех указанных обстоятельств я нахожусь в настоящее время в затруднительном положении касательно данного мне Собором поручения, и в частности не знаю, что же мне поручено Собором: составить ли проект послания к пастве, или печатную статью для напечатания в «Церковных Ведомостях»? Официального постановления Собора по сему предмету, в его точной редакции, мне до сих пор сообщено не было.

Борьба с масонством — вещь очень серьезная. Ввиду некоторой невыясненности дела не следовало ли бы выяснить вопрос на предстоящем соборе?

Прошу указаний Вашего Высокопреосвященства.

Вашего Высокопреосвященства покорный послушник архиеп. Феофан.

1925 г. 6 октября, Варна

P.S. Впредь мне нужно писать по адресу: Bulgarie, Sophia, Ambassade de Russia.

Письмо архиеп. Феофана о статье о масонстве (Варна, 6 октября 1925 г.)//ГА РФ фонд 6343 оп. 1 дело 280 лист 6—6 об.

8. Е.Ю. Концевич

Многоуважаемая Елена Юрьевна!

С великим сожалением узнал я из Вашего письма об аресте С.А. Нилуса и его супруги. Мне так хотелось, чтобы он как-нибудь выехал за границу. Здесь он, с присущим ему талантом, мог бы многое написать в пользу и защиту Св. Православной Церкви перед неверующей Европой. Будем молить Господа о его спасении.

Я очень рад, что Вы установили, хотя и заочно, духовную связь с О.А. и Т.А. Бурман. Мне кажется, что знакомство Ваше, особенно с Т.А. Бурман, будет полезно Вам. Она имеет очень чуткую и добрую душу, и Вы с нею можете быть откровенной. А одинокой Вам в настоящее время жить трудно. О.А. и Т.А. Бурман думают уезжать из Сербии. Трудно там найти заработок. Е.Е. Митрофанова зовет их в Париж, а они собираются переселиться в Болгарию. Здесь обещают устроить их некоторые из моих знакомых русских людей.

Не знаю, как Вы живете в настоящее время. Но надеюсь, что не унываете. По многим несомненным данным время спасения России приближается. Грядущая радость с избытком покроет все наши настоящие печали и скорби. А в последнее скорбное время все верующие и верные Господу будут жить под особенным покровом Божией благодати, которая защитит и спасет их от всех козней антихриста!

Будьте здоровы и хранимы Господом. Молю Господа о Вашем благополучии и спасении.

Архиепископ Феофан.

1925. XI. 2.

София.

Русское посольство.

Печатается по кн.: Бэттс Ричард, Марченко Вячеслав. Духовник Царской Семьи. М.: Братство прп. Германа Аляскинского, 1996. С. 400

9. Епископу Вениамину (Федченкову) о «Катехизисе» митр. Антония (Храповицкого)

Ваше Преосвященство, Достойный Владыко!

Давно не писал Вам. Причина тому главная — моя болезнь. Ненормальная беженская жизнь подорвала и без того слабое мое здоровье. У меня туберкулезное поражение бронхиальных и гортанных желез. Это — от сырости, от ненормального питания. Лишь в Софии я получил возможность принятаться за лечение. Здесь я имею возможность и жить в сухом помещении, иметь необходимое для лечения питание.

Но, собственно, пишу Вам не о своей болезни. Это пришлось к слову. А — по делу. Дело же таково. Вы, конечно, знаете, что вышел в свет «Катехизис» митрополита Антония и что «Катехизис» этот одобрен Синодом. Я нахожу, что Синод сделал ошибку. В своем «Катехизисе» митрополит Антоний провел свои любимые личные взгляды по догматическим вопросам. И с особенною настойчивостью проводит свой взгляд на догмат Искупления. Он учит, что Искупление совершено не на Голгофе, а в Гефсимании. И самое Искупление понимает не так, как понимают его святые отцы Церкви. Не буду говорить о других погрешностях. Я нахожу, что митрополит Антоний не имел права излагать свои личные взгляды в «Катехизисе», тем более что они противоречат учению Церкви. Я пишу в этом смысле доклад на предстоящий Собор. Мы с преосвященным Серафимом убеждали его и письменно, и лично — оставить в силе «Катехизис» митрополита Филарета. Говорили, что Синод не имеет права вводить тот «Катехизис», так как «Катехизис» митрополита Филарета утвержден центральной всероссийской властью. Пока увещания наши не имели успеха... До Собора времени осталось, впрочем, не мало, и, быть может, члены Синода одумаются. А если не одумаются, возможна новая смута в Церкви. Законоучители Сербии и Болгарии отказываются принимать «Катехизис» митрополита Антония. Некоторые из них пишут опровержение на «Катехизис» и думают печатать свои опровержения...

Мне было важно знать Ваш взгляд на это дело. Не откажитесь сообщить мне его.

Желаю Вам всякого благополучия.

Прошу Ваших молитв о моем здоровье.

Архиепископ Феофан

Источник: митр. Вениамин (Федченков). Дневники 1926—1948. М.: Правило веры, 2008. СС. 91—92

Ответное письмо еп. Вениамина (Федченкова)

Ваше Высокопреосвященство, Владыко святыи!

Благодарю прежде всего Бога, что Он даровал мне милость получить от Вас письмо, в коем я почувствовал дух любви. Благодарю и Вас. Да умножит сие Господь во славу Свою и спасение мое! Дай Вам Бог и доброго здоровья.

Надеюсь, что помалу поправитесь...

Из Вашего сообщения я увидел, что Ваша поездка в Канны (во Францию) отлагается до выздоровления. По-видимому, такова пока Божия воля...

Но думаю, что со временем что-то изменится, — и к лучшему для Заграничного Церковного Управления... Впрочем, что Господь даст.

Относительно подворья могу сообщить, что милостью Божиею пока существуем. Средств месяца на 2 — 3 еще есть, а далее — верю живем, как и все время.

Скорбей не очень много, слава Богу, — но не забыты и мы Господом. Некоторые и Вам известны ... Но надеемся, что свет пересилит за молитвы преподобного Сергия и за наше покаяние. С пожданием потерпим ...

Перехожу к главному вопросу Вашего письма — о владыке, митрополите Антонии («Катехизисе» его).

Прежде всего почитаю для себя радостным сообщить Вам, что в сердце моем Господь даровал добрые чувства и к нему. А потому, что буду писать Вам, напишу не только без страстности и пристрастности, — с Божиею помощью, — но лишь по совести и любви (об этом я еще после напишу).

Обо **всем** «Катехизис» я с самого начала составил впечатление, что владыка, митрополит Антоний, индивидуально не призван к подобного рода работе; у него нет дарований к составлению «Катехизисов». «Катехизис» — по самой задаче своей — краткой «символической» книги, — должен быть прежде всего **ортодоксальным**, — а затем — **точным**. Между тем по душевному складу своему Владыка — индивидуален по мировоззрению (хотя и считает себя церковным) и неосторожно-тороплив в выводах и формулировках.

Вследствие этого в том, что принадлежит в «Катехизис» ему (а не есть повторение «Катехизиса» митрополита Филарета), много необстоятельного, неточного; а, несомненно, есть и прямо неверное.

Из всех пунктов Вы главным образом остановились на вопросе об Искуплении.

Должен сказать Вам, что я этим вопросом довольно усердно занимался в 1924—25-м годах. И у меня составилось записок и выписок до 250—300 страниц. А именно:

1-я глава: религиозно-**психологическое восприятие** догмата Искупления (это мои личные переживания, осмыслившие мне живо и опытно эту истину).

2. После я написал главу об Искуплении — по **богослужению** (Октоиху, Триодям, праздникам, литургии).

3. Затем специально с этой точки зрения просмотрел и осветил **Священное Писание**, — особенно же Послания апостола Павла.

4. Затем набрал довольно много выдержек **из святых отцов**, а в отдельности — подробно обследовав святого Иоанна Дамаскина («Точное изложение православной веры»), и целиком переписал трактаты епископа Феофана Вышенского об Искуплении (из книги «Начертание христианского нравоучения»).

Это большая часть материалов.

5. Наконец, приступил к критике книги **Е.Н. Трубецкого** «Смысл жизни», который во многом (и существенном) сходится с митрополитом Антонием, — почему последний и рекомендует эту книгу.

В 6-й главе предполагал рассмотреть книгу митрополита Антония «Катехизис» и его статью [«Догмат Искупления»] (см.: Богословский вестник, 1917, июль-сентябрь)... Но не успел еще.

Наконец, в 7-й главе имел намерение коснуться **католицизма и протестантизма** по этому вопросу (отчасти наброски сделаны).

В Предисловии же особая глава посвящена **религиозно-гносеологическим** предпосылкам **о вере и знании** (часть написана, а часть — в подробном конспекте).

И хотя все это — в недоделанном еще виде, но материалы настолько **подавляюще-очевидны**, что не требуется никаких особенных знаний, дабы понять существенное учение Церкви. И потому и я нисколько не считаю дерзостью утверждать, что излагаемые мною дальнейшие пункты по вопросу об Искуплении — являются **церковными** воззрениями в **существо своем**.

Что же касается второстепенных деталей вопроса, а также (и в особенности даже) точности формулировок, то я не могу считать себя здесь совершенным и весьма желал бы помощи Вашей, а если это пока Вам невозможно, то прошу написать мне, согласны ли Вы в **существенном** с изложенными ниже пунктами.

По вопросу об Искуплении обычное воззрение, как известно, носило название **юридической теории**: сущность ее сводится к идее «выкупа», «умилостивления», страдания «за» людей.

Эта точка зрения рациональному мышлению казалась **непостижимой по существу**, ибо переносила сущность дела Спасителя в тайны Божественной жизни Пресвятой Троицы; а главным образом, она «возмущала» моральное чувство своею видимою элементарностью и несогласием с представлением о Боге, как «Любви». Поэтому явилась нравственно-психологическая теория, которая (если ее брать в чистом виде) переносит центр спасения в самого человека, в его нравственно-психологические переживания, вызываемые делами (тоже Любовью, главным образом) Спасителя.

Но внимательных философов и наблюдающих [за] действительной духовной жизнью человечества эта точка зрения не удовлетворяет: ибо она противоречит действительности (беспомощности всяких способов «самоспасенства») и почти уничтожает дело Господа Иисуса Христа — сводя его к учению, примеру и заражающему действию на психику людей, а существенно (в самом себе) бессодержательному, как бы пустому.

Потому явилась точка зрения онтологическая, особенно излюбленная новыми философами. Она переносит центр в дело Господа Иисуса Христа, в существенно-важное значение именно Его дела, Им и в Нем совершившегося². И в этом отношении она несколько будто бы сближается с так называемой юридической теорией. Но разница в том, что онтологи, — исходя (как мне кажется) из той же (только более скрытой) идеи о «рациональном» (будто бы) уяснении догмата, с одной стороны, и из желания установить спасение и на деятельности самого же человека (как и в нравственно-психологической теории), — они переводят центр тяжести главным образом в человеческую природу Господа Иисуса Христа, в факт Боговоплощения, как начала богочеловечества всего человеческого рода. Отсюда у них выдвигается Воплощение, но меркнет дело «Креста» (от Назарета до Голгофы³), не говоря уже о мнимости «объяснения»⁴, а потом и об неудовлетворительности его; ясно видно, что эта точка зрения находится в противоречии не только с юридической теорией (ими поносимой не меньше психологистов), но, главное, и с изначальным учением Слова Божия и Церкви о центральном значении «Креста» и «Жертвы» в деле Господа Иисуса Христа.

Поэтому остается возвратиться к церковной точке зрения, которую с философско-богословской точки зрения, — кажется, — можно бы назвать мистическо-реальной, по главному моменту этого воззрения. Но дело, конечно, не в наименовании, а в существе воззрений.

Основные пункты его (как это мы усвоили и из Предания живого, и из Предания писанного, и из Слова Божия, — о чем поразительно ясно говорят мне и собранные мною материалы) таковы:

1) вне всякого сомнения, — по Писанию и Преданиям, — центр дела Господа Спасителя сводится к Кресту, — понимаемому как в широком смысле этого понятия вообще, так и в особенности Креста Голгофского в тесном смысле. И Гефсимания тут занимает лишь один из моментов Крестного Подвига, и притом со стороны даже не самой существенной — Божественной или даже Богочеловеческой, а — преимущественно человеческой, а потому и не самой действенной в деле Искупления человечества⁵;

2) в деле же Креста самую существенную ценность имеет то, что он принят был Самим Богом;

3) и принят был «за» род человеческий, то есть не только «по причине» падения, не только «для» людей, но именно и главным образом «за» людей, то есть «вместо» них;

4) если же принять эту установку вопроса, тогда ясно поднимается последующий пункт: какой смысл в этом Кресте за других? Ответом на него является учение о Жертве. Этот пункт настолько незыблем в Писании, у Святых отцов и в богослужении, что подавляет своею очевидною несомненностью. И можно утверждать, что если исключить, отвергнуть эту идею Жертвы в деле Иисуса Христа, то отпадут и Писания, и Святые отцы, и службы, и самая литургия. Это — очевидно. Не говорю уже о зловредных последствиях такого лжеучения для грешной души. Идея ЖЕРТВЫ — несомненна, как факт, устанавливаемый всецерковным сознанием и самим Словом Божиим;

5) когда же человеческому сознанию хочется осмыслить этот факт, то православное воззрение должно прежде всего остановиться в благоговении пред неизреченной тайной, поскольку все Божественное, в Боге, в Сыне Божиим происходящее, а тем более — в Пресвятой Троице совершающееся, есть дело неизреченное (апофатическая точка зрения в богословии);

6) одно лишь можно и должно утверждать, — как на основании Откровения, так и по философским соображениям, — что для Бога имеет цену, действительность только то, что в Нем Самом совершается. В частности, дело Сына Божия, воплотившегося и пострадавшего, имело и имеет значение главным образом потому, что оно совершило нечто, — притом самое существенное в деле спасения мира, — в недрах Пресвятой Троицы «сия измена десницы Вышнего» ([Пс. 76:11](#)).⁶

Здесь самый центральный пункт Спасения, Искупления, дела Христова;

7) что именно и как совершилось Там сие, — в последней глубине — для всякой тварной природы недомыслимо (Недомыслимо, конечно, изменение в существе Божиим);

8) но несомненен факт, что Писание и Предание ставят это в теснейшую связь именно с Крестом Христовым, как Центром Его служения;

9) несомненно и то, что Писания утверждают об изменении в «отношениях» (говоря человекообразно, но верно) Бога к человеку после «крестной славы» Сына Божия⁷; это изменение называется «примирением», Результатом же сего было ниспослание Духа Святого в день Пятидесятницы по ходатайству Сына;

10) а если так, если центральное место занимает Крест, то человеческому сознанию хочется понять, по возможности (катафатический момент в богословии), его значение в деле Сына Божия во Святой Троице. И тут-то встает идея всякой жертвы — страдания для умиловления. Эта идея — по отношению к Отцу Небесному — очевидно установлена и в Писании, и в Предании. Следовательно, она факт Божественной жизни Пресвятой Троицы;

11) отсюда и берет начало так называемая юридическая (иногда называют ее «объективно-юридической») точка зрения. Следовательно, она совершенно законна, правильна и является совсем не выдумкой... «юридического» Запада, а Откровением Слова Божия, развитым позднее в творениях всех Святых отцов Востока;

12) если же и кажется она иногда грубо-судебной и будто бы противоречащей элементарным понятиям нравственности и воззрениям о Боге, то это лишь оттого, что всякая аналогия (а без аналогий в богословии невозможно обойтись, — ведь и так называемая нравственно-психологическая теория построена на аналогии: от наших переживаний — к Божиим), по необходимости, грубее самой истины. И притом она

излагается нередко приспособительно к популярному пониманию. Но в существе ее, в корне так сказать, самое зерно юридической теории совершенно правильное, — поскольку она выражает идеи мистическо-онтологические: устанавливает центр Искупления в недрах Божиих и ставит его в зависимость от Крестной Жертвы;

13) поэтому между мистическо-реальной и юридической точками зрения нет разницы в существе дела: последняя есть лишь наглядная форма первой;

14) не буду далее останавливаться на подробностях вопроса о Жертве: кому принесена Жертва? почему? и прочее. Они несущественны; и то или иное решение, или хоть аналогия не могут устранить факта значения Жертвы;

15) но нужно остановиться все же на некоторых пунктах этой идеи-факта. И прежде всего на понятии о Боге. Хотя сие неизреченно в последней основе; но несомненно, что ходячее представление о Любви Божией грешит великим субъективизмом и антропоморфностью, притом еще и в падшей природе духа нашего. Между тем во всем Слове Божиим устанавливается очень резко (особенно в Ветхом Завете, что и должно быть) идея правды Божией, больше — идея гнева Божия, что, в сущности, равносильно отлучению или клятве, проклятию. Конечно, это кажется человекообразным; но для человека нет другого языка, кроме человеческого; и, однако, этим самый факт утверждений Откровения о правде гнева ничуть не устраняется.

И если человеческая мысль стремится все же приблизить факты Откровения к своему понятию (пусть даже несовершенным путем), то несовершенство не есть еще отрицание существа дела. А существо дела было в «разрыве» отношений Бога с людьми, — а не только и не столько людей с Богом (хотя причиной этого разрыва, «изгнания из рая», а не «ухода», было человеческое падение, человеческая воля). А если так, — а это так (хотя бы и недоступно нам было и есть все это), тог да необходимо было «заполнить» этот разрыв. И так как для Бога всякое тварное существо ничтожно, то необходимо было Божественное участие Сына Божия, Который и «умилостивил» (говоря образно, но словами Писания) Отца Своего, «удовлетворил Правде», «примирил с Богом», «разрушил клятву» (это постоянно в богослужении употребляется), сокрушил «средостение вражды»: освободил из-под «чуждой власти» диавола и прочее;

16) другое недоумение вызывается идеей жертвы «за» других, идеей вменения грехов человечества Спасителю, а Его «заслуг» — людям.

Это вопрос тоже частный, не существенный. И хотя бы не понимали его, все равно идея страдания «за» пребывает неизменной. Здесь могут приходить на помощь и онтологическое воззрение о родовом всеединстве людей, о «втором Адаме», и психологическое объединение в любви. Но и тут ценно опять не это само по себе, а то, что это вменено было Себе Божиим Сыном пред Богом Отцом. Все же прочее можно принять как дополняющий и приближающий к нашему опыту материал. И несомненно, он не только интересен, но и весьма ценен в таком значении;

17) впрочем, и для христианского богословия (начиная с самого Откровения), и еще больше для существа дела, то есть для христианской жизни, — как в этом, так и в других догматических вопросах не столько важно «понимание», сколько самый факт бытия, нами воспринимаемого (что и есть сущность «понимания»), на нас действующего. И этот «динамический» смысл догматов, в частности так называемые плоды Искупления, не только указывается в Писании, но и оправдывается на постоянном опыте (пока — отчасти, а в свое время — всецело: когда Сын «покорит все Отцу» ([1Кор. 15:28](#))). Здесь мы сближаемся с нравственно-психологической теорией; однако сближение это на перифериях, но при различии центров;

18) далее можно было бы говорить о так называемой субъективной стороне Искупления, или об «усвоении заслуг» Господа Иисуса Христа. Последняя формулировка опять-таки неприемлема для психологистов, и даже для онтологистов, но она несомненно есть у Святых отцов. Сошлюсь хотя бы на святого Иоанна Дамаскина и епископа Феофана Затворника, которые прямо употребляют эти термины; и, безусловно, она неразрывно связана с мистическо-реальной точкой зрения; и наоборот, без нее «юридическая» точка зрения впадала бы в крайность (во что и впадает отчасти католицизм, а еще более — протестантизм). Церковное же воззрение обязывает к «усвоению» дела Христа;

19) в чем оно? С нравственно-психологической, или субъективной, точки зрения — в вере и спострадании⁸ Христу Искупителю; или продолжении Искупительного Креста в каждом из нас;

20) но и это не самое существенное здесь, а то, что это лишь путь для привития человека ко Христу Ходатаю; привитие же самое совершается Духом Святым, посланным опять-таки ради «Крестной славы», или «заслуг», Сына Божия. Дух же Святой творит «еже хотети и еже деяти» ([Флп. 2:13](#)). Благодатию спасаемся.

«Не от дел, да никтоже похвалится» ([Еф. 2:9](#)). Это «объективная» сторона «усвоения». Бог дал Духа в сердца наши, вопиющего: Авва Отче; и ходатайствующего «неизреченными глаголы» ([2 Кор. 12:4](#)) в нас, как «Дух Сына»;

21) а если так, если и в «усвоении» самое главное принадлежит опять Богу, благодати, то этим еще более утверждается факт совершения и содевания доселе спасения не «нашими силами», а милостью Божиею, от Него Самого исходящей и в Нем Самом основание к тому имеющей. А так как учение о благодати, то есть незаслуженном даре, занимает центральное место в христианстве, — то оно рушится вместе с ложным учением об Искуплении, совершенном «вместо» нас, об Искуплении, ходатайствующем доселе пред Отцом нашим. Тогда падают все «таинства».

На этом вынуждаюсь остановить свое письмо, — неожиданно так распространившееся;

22) можно добавить, что правильно воспринятая точка зрения об Искуплении включает в себя и моменты так называемые онтологический и нравственно-психологический, — но как подчиненные; сближаясь, однако, более тесно с так называемой объективно-юридической точкой зрения.

Между прочим, имеет свое место и идея родового единства человечества (новый Адам), не занимая, однако, центра, а лишь являясь одним из звеньев к основному положению — ходатайству единого Ходатая пред Отцом Небесным, Господа Иисуса Христа, восшедшего на «небеса», — [ходатайству] Своею Кровию;

23) таким образом, в последнем основании дело Искупления из плана человеческого, через Богочеловеческий Подвиг Спасителя, переносится в план Божественный, в недра Пресвятой Троицы, частнее — к Богу Отцу, Который в Святом Духе, ради Сыновнего Креста посылаемом, восстанавливает общение с человечеством. Благодатию спасаемся, а не «законами».⁹

Итак, суть Искупления совершается в Пресвятой Троице Крестом Сына.

Заканчивая письмо, я вижу, как таинственен вопрос и ответственно богословствование о нем; вижу, как он сложен и связан самым существенным образом с массой других вопросов; вижу, как он чрезвычайно жизнен, и потому искажение его в какой-либо части, а тем более — центральной, повлечет к зловреднейшим духовно последствиям.

Потому должно быть чрезмерно осторожным в формулировках.

И, высказывая изложенные выше пункты, я не считаю их совершенными и готов был бы с особой радостью услышать Ваши указания, — и притом по двум направлениям: прежде всего, согласны ли Вы, считаете ли Вы церковными изложенные основные тезисы (пункты 1— 4, 6, 9—11, 15) и выводы (пункт 23) и затем уже благоволите (если есть время) остановиться и на второстепенных пунктах и написать мне.

Но главное, пока опишите хотя бы Ваше мнение по существу дела. Очень прошу Вас.

А письмо это все целиком прошу вернуть мне (для материалов моих, ибо Вам в нем нужды нет). Хорошо бы хоть с летучими пометками в тексте самом.

Прошу молитв.

Ваш послушник недостойный

Епископ Вениамин.

10. Епископу Вениамину (Федченкову)

Ваше Преосвященство,

Достойный Владыко!

Благодарю Вас за письмо и за присылку конспекта по вопросу о догмате Искупления в связи с делом о «Катехизисе» митрополита Антония. Я признаю правильными основные положения Вашего конспекта. Но в частности не имею возможности вникнуть по болезни и по недостатку свободного времени.

У Вас, во время пребывания митрополита Антония в Париже, вероятно, были разговоры с ним по поводу его «Катехизиса». Удалось ли Вам переубедить его? Нам пока это не удалось. Слишком он уже уверен в своей непогрешимости.

Хотелось бы не доводить этого дела до Собора. Но если митрополит Антоний не проявит уступчивости, придется апеллировать к Собору. Не сознавая того, митрополит Антоний сам себе роет яму. А услужливые «друзья» его плохую оказывают ему услугу, приспособляясь к нему чрез меру и с нарушением правды.

Прилагаю при сем Ваш конспект.

Прошу святых молитв Ваших.

Ваш искренний богомолец Архиепископ Феофан.

1926.III.30 София

P.S. Неужели не устроит нас и этот Собор? Я нахожусь в безвыходном положении. Живу на счет частной благотворительности. Не имею ни своего угла, ни своих средств к существованию. Если бы не добрые люди, то давно бы умер. Однако благодарю Господа за все!

А.Ф.

Приветствую Вас с наступающим праздником Святой Пасхи!

А.Ф.

Источник: митр. Вениамин (Федченков). Дневники 1926—1948. М.: Правило веры, 2008. СС. 106—107

11. Митрополиту Антонию (Храповицкому)

Ваше Высокопреосвященство, милостивый Архипастырь!

Сегодня в 9 часов утра ко мне приходил Секретарь Болгарского Синода Хр. Ст. Попов и сделал мне от лица Синода заявление следующего рода: «До нашего сведения дошло, что митр. Антоний собирается приехать в Болгарию на съезд общества молодежи УМСА, предполагающийся в Софии в мае месяце настоящего года. Мы относимся отрицательно к деятельности УМСА. Наш Синод в октябре месяце 1924 г. вынес официальное постановление в этом смысле на основании длительного изучения деятельности этого общества. Приезд митр. Антония на этот съезд мы признаем нежелательным, соблазнительным и идущим вразрез с деятельностью нашего Синода».— Означенное официальное заявление г. Секретаря Болгарского Синода считаю своим долгом сообщить Вашему Высокопреосвященству и к сему присоединяю свое личное убеждение, что Вашему Высокопреосвященству действительно не следовало бы приезжать на означенный съезд. Иначе на этой почве в связи с другими обстоятельствами возможны неприятности не только для Вас, но и вообще для русских людей, живущих в Болгарии.

Вашего Высокопреосвященства покорный послушник архиеп. Феофан.

8 апреля 1926 г., София.

Источник: ГА РФ фонд 6343 оп. 1 дело 282 лист 14—14 об.

12. Е.Ю. Концевич

Многоуважаемая Елена Юрьевна!

Давно я не получал от Вас никаких известий ни о Вас, ни о Вашем дяде, С.А. Нилусе. Последнее письмо получил я от Вас в октябре месяце 1925 года. В нем Вы сообщали мне, что Вашего дядю, С.А. Нилуса, арестовали и перепроводили в Москву. Отчасти болезнь моя, а отчасти церковные дела не дали мне возможности списаться с Вами по этому случаю. В настоящее время я вновь вспомнил о Вас, и явилась у меня потребность написать Вам письмо. Будьте добры, сообщите мне, какова судьба Вашего дяди. Что произошло с ним после ареста? Как Вы сами живете и чувствуете себя? Так ли трудно жить Вам в настоящее время, как и прежде, или немного улучшилось Ваше положение? Я был бы очень рад, если бы Вы написали мне обо всем этом, насколько позволяют Вам обстоятельства Вашей жизни.

Искренно Вас уважающий и о Вас памятующий,
архиепископ Феофан. 1926. VII. 10.

P.S. Писать мне в настоящее время можно по адресу:

Archeveque Theophane
rue Paraskeva, No. 21 (Chez Mr. Abboth)
Warna, Bulgarie.

Печатается по кн.: Бэттс Ричард, Марченко Вячеслав. Духовник Царской Семьи. М.: Братство прп. Германа Аляскинского, 1996. С. 402

13. Архимандриту Иоасафу (Скородумову)

О причинах раскола в нашей Заграничной Церкви

Многоуважаемый о. Архимандрит!

Отвечаю Вам на Ваши вопросы. — Преосвященный Вениамин пишет Вам о разделении церковном: «Наша позиция в Париже «Тихоновская», между двумя крайними течениями, церковная по преимуществу». На это нужно сказать следующее. Преосвященный Вениамин не был на Соборе и говорит априори для оправдания своей позиции. Митрополит Евлогий был только на одном, чисто формальном, заседании Собора и тоже говорит «от себя» для оправдания себя. Действительные причины разделения глубже, чем это кажется на первый взгляд. Из них главные две. «Они» признают Советскую власть за «богоустановленную», а мы — за власть Антихриста¹⁰. Мы признаем ИМКА масонской организацией, на основании подавляющих документальных данных. Они считают эту организацию христианской. Они называют себя «тихоновцами», мы — кафоликами, православными. Они признают величайшим для себя авторитетом патриарха Тихона и потому принимают даже его ошибки. Мы тоже благоговейно чтим патриарха Тихона, но не принимаем его ошибок. Для нас выше всего «кафолическая истина», как она выражается Вселенскими Соборами и в творениях Святых отцов Церкви. По нашему убеждению, нужно вести деятельную борьбу с врагами Церкви и Божиими. По их мнению, нужно большевиков побеждать «любовью». По их логике, и дьявола нужно побеждать «любовью»! Смысл соборных постановлений они извращают! Собор постановил, например, чтобы русские христианские студенческие кружки назывались «православными»! Им это кажется обидным стеснением! Они боятся имени «Православия»!

Судите сами, где истина!

27 августа по ст. стилю будет важное заседание Синода по делу церковного раскола. По телеграмме Митр. Антония еду в Карловцы на заседание Синода я и Преосв. Серафим. Там встретимся с архиепископом Владимиром и Еп. Вениамином. Будем иметь серьезные разговоры!

Дал бы Господь всю церковную смуту привести к славе Божией!

Арх. Феофан.

1926. VI II. 21

София.

Записки Епископа. СПб.: «Воскресение», 2002. С. 358).

14. Архимандриту Иоасафу (Скородумову)

О церковном расколе, имеющем целью «реформировать Православие»

Досточтимый о. Архимандрит!

Дела наши церковные таковы. — Митрополит Евлогий не смиряется. Окружающие его толкают его на раскол. Мы все могли бы уступить ему, но не можем вручить в руки его судьбы Православия. Он опутан сетями ИМКИ. А ИМКА действует разлагающим образом на студенческие кружки. Профессор Бердяев в журнале «Путь» № 5 открыто заявляет, что раскол в церкви и неизбежен и необходим. Один только православный иерарх Митрополит Евлогий «возвысился до сознания необходимости реформировать Православие», и в этом смысле является «орудием Промысла Божия» в наши времена! По-прежнему прикрываются они именем и заветами Патриарха Тихона! Пользуются тем, что его нет в живых, и он не может возвысить своего голоса против затей новых «реформаторов православия»! Но пока разрыва не произошло формально. Окончательное суждение о действиях Митр. Евлогия будет на заседании Синода 13-го января.

Арх. Феофан.

конец 1926

София.

Болгарский Синод высказался против ИМКА. Замечательно, что и среди болгарских студентов-богословов замечается течение против ИМКА. Один из них на днях был у меня, удивительно прекрасный молодой человек, предупредил меня и говорил мне об этом

15. Митрополиту Антонию (Храповицкому)

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь!

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой. Синодом было сделано постановление: объявить постановление Собора 1926 г. относительно УМСА в более полном и точном виде. Составление новой редакции постановления поручено мне. Но под рукою у меня не имеется всех необходимых материалов. Я просил бы Вас распорядиться, чтобы Канцелярия Синода выслала мне копию соборного постановления относительно УМСА в том виде, в каком оно имеется в Канцелярии. Новую редакцию я устанавливаю по памяти и на основании имеющихся у меня материалов.

...

21 марта В.И. Зызыкина отправилась в Венгрию к князю Голицыну-Муравлину [?] для переговоров по делу о Царской Семье. Не знаю, насколько будет целесообразной и плодотворной эта поездка. Лучше было бы, если бы поехали в Венгрию Вы, Ваше Высокопреосвященство! Это и для дела церковного необходимо. Рано или поздно церковной власти необходимо установить на все это дело свою определенную точку зрения. Нет ничего хуже неопределенности. Позволю себе высказать свои соображения по этому делу. Не было ли бы целесообразным запросить доверительно чрез кн. Долгорукова Государыню Императрицу Марию Феодоровну: не находит ли она своевременным установить всеобщее моление о здравии Царской Семьи? Так или иначе, но с голосом ее необходимо считаться. Вообще в этом деле необходимо, по моему мнению, проявить инициативу Вам, чтобы не получалось впечатление, что будто бы Вы тормозите то дело, за которое взялся преосвященный Серафим.

Вашего Высокопреосвященства покорный послушник архиеп. Феофан.

22 марта 1927 г., София.

Источник: ГА РФ фонд 6343 оп. 1 дело 282 лист 126—127

16. Архимандриту Иоасафу (Скородумову)

О безуспешных попытках восстановить единство в нашей Церкви

Досточтимый о. Архимандрит!

Сердечно благодарю Вас за приветствие праздничное. Вы спрашиваете меня о новостях. Приехал из Парижа Архиепископ Анастасий. Его вызывал туда Митрополит Евлогий. Были переговоры о мире, но кончились неудачей. С Митроп. Евлогием, по словам Архиепископа Анастасия, еще можно иметь дело. Но он весь в руках окружения, которое явно стремится к расколу. «Неоправослависты» свили в Париже прочное гнездо. Они чувствуют себя побежденными, но не хотят сознаться в этом. Кроме известного письма Митрополита Сергия ко всем заграничным иерархам, пришло еще особое письмо Митрополиту Евлогию от него же. В этом письме Митрополит Сергий осуждает действия Митрополита Евлогия и одобряет существование и действия Заграничного Собора и Синода. Русские «обновленцы» признают Митрополита Евлогия своим единомышленником, а нас ругают. Большевики потребовали от Митрополита Сергия анафематствовать нас, но последний не согласился, и за это посажен в тюрьму. В России на нас смотрят, как на «оплот Православия».

Читали ли Вы последнее послание нашего Синода? Оно составлено мною. На местах всюду, по словам Е.И. Махароблидзе, оно «производит прекрасное впечатление» Вот и все пока новости.

Арх. Феофан.

1927. I V .17

София

17. Совершает таинство Евхаристии Господь на основании искупительных заслуг Спасителя силою благодатных действий священнослужителя

Досточтимая о Господе...!

... Письмо Ваше приветственное по случаю праздника Пасхи я получил лишь 22 мая. Объясняется это тем, что в настоящее время живу я не в Софии, а в Варне, где думаю прожить до осени. Письмо долго лежало в Софии. Но это не препятствует мне взаимно приветствовать Вас пасхальным приветствием: Христос воскрес! Потому что верующие христиане всегда чувствуют в себе Воскресшего и их воскрешающего Христа.

Очень сожалею, что Вам приходится жить в тяжелых условиях жизни, хотя знаю, что путь христианский всегда бывает прискорбным. Сам я многое испытал в этом смысле и потому все это понимаю.

У меня явилась одна мысль, которую и повергаю на Ваше усмотрение. Много русских женских обителей существует в Палестине. По-видимому, и им живется трудно в материальном отношении; но в духовном отношении им живется несомненно прекрасно: имеется и русская служба, и русское пение. Там все церковное благолепие держится на русских. Недавно, проездом туда через Болгарию отправились туда, вероятно, небезызвестная Вам монахиня Наталья, в мире генеральша Сидорина. Если поездка ее не расстроилась, она должна скоро оттуда возвратиться и рассказать Вам о жизни тамошних монашеских обителей. И думается, что она могла бы посодействовать и Вашему устройству там, если бы у Вас явилось желание этого.

Вы предлагаете мне на разрешение одно недоумение. «Прочла я,— пишете Вы,— в одной книге следующее: хлеб и вино становятся телом и кровью Господними потому, что Бог, по молитвам и вере, не священника или предстоящих, а Церкви Христовой, ниспосылает Духа Своего Святого и творит хлеб телом, а вино — кровью Христа Своего» — Вы совершенно справедливо почувствовали двусмысленность и неправильность этих слов! Совершает таинство Господь на основании искупительных заслуг Спасителя силою благодатных действий священнослужителя (крестное знамение с призыванием Св. Духа).

Когда же совершение таинства приписывают Церкви вообще, то этим самым умаляется значение благодатных действий (полномочий) священнослужителя. В этом погрешны даже славянофилы во главе с Хомяковым и, вообще, светские богословы нового времени. Думается, что в данном отношении отразилось на них, хотя и в смягченном виде, и влияние протестантизма. Это влияние незаметно просачивается и на все новое богословие «парижской школы». А центром, откуда исходит это влияние, является УМСА; в чем и заключается главная опасность для Православной Церкви со стороны ее.

Вы спрашиваете о моей жизни. Живу я, слава Богу, благополучно. Здоровье мое все более и более улучшается. Продолжаю свое лечение. Существую не на средства Преосв. Серафима, а на жертвы частных жертвователей. Митрополит Антоний предлагает мне место в Америке (Калифорния, Сан-Франциско), но у меня к Америке не лежит душа. Если поеду, то куда-нибудь в другое место: или в Бари, или в Палестину, или во Францию. В Сербии мне устроиться трудно после Болгарии, но Вам можно и в Сербии устроиться: в епархии Преосвящ. Досифея имеются два женских монастыря — из монахинь, отделившихся от монахини Диодоры; другой — под началом ее. Вам можно было бы

поселиться в первом монастыре.

В Сербию я пока не собираюсь приехать. В августе месяце, правда, будет собор в Карловцах; но я не знаю, приеду ли на него. Отталкивает меня от соборов проникающая и в них политика и тайные влияния различного рода партий.

Призываю на Вас благословение Божие.

Ваш искренний богомолец, Арх. Феофан.

1927. Мая 23.

Варна, ул. Витрасова, №11.

Печатается по кн.: митр. Вениамин (Федченков). Записки Епископа. СПб.: «Воскресение», 2002. С. 355

18. Ответ на просьбу о принятии в духовное руководство

Дорогой брат о Христе!

Я не то, что Вы о мне думаете, и не думаю о себе, чего не подобает думать. Но в свое время и я пережил то, что Вы переживаете. И я понимаю Ваше внутреннее состояние и настроение. Поэтому я с готовностью рад послужить Вам, чем могу. Ибо памятую написанное в книге Притчей: «Им же несть управления, падают, якоже листвие; спасение же есть во мнозе совете» ([Притч. 11:14](#)). Так учили и Святые отцы. Этому же научает и собственный опыт каждого подвижающегося. В настоящее время жизнь христианская стала особенно трудной, ибо козни врага чрезвычайно умножились и утончились. Поэтому в настоящее время требуется и сугубая тщательность и осторожность для всякого подвижающегося о Господе.

Господь да избавит Вас от смущения, беспокойства и уныния, и да утешит Вас Своей небесной радостью, которую в свое время получим, если будем законно подвизаться!

Помолитесь за меня, да управит Господь и мои стопы на путь правды и мира!

Ваш искренний благожелатель,

Арх. Феофан.

1927. VIII. 7.

София.

19. О разных путях ко спасению и о сущности монашеской

ЖИЗНИ

Дорогой брат о Христе,

Благодарю Вас за добрые чувства ко мне. Настроение, которое Вы в настоящее время переживаете, в свое время и я переживал, когда учился в Академии. Что же скажу Вам об этом? Если обратимся к житиям святых, то увидим, что они шли к одной цели самыми разнообразными путями. Одни спасались в миру, другие в пустыне. Одни были чужды всякого образования, другие были прекрасно образованы. Поэтому не будем смущаться тем, что живем в миру и не чуждаемся образования. Но будем только стараться о том, чтобы везде и при всяких условиях жить по воле Божией.

«Говорят, слышал я, — говорит преп. Никита Стифат, — будто невозможно навикнуть добродетели без ухода вдаль и убежания в пустыню, и удивлялся, как вздумалось им неопределимое определять местом. Ибо если навик в добродетели есть восстановление сил души в первобытное благородство и сочетание воедино главнейших добродетелей для свойственного ей по естеству действия; а это не совне привходит в нас, как нечто вводное, а прирождено нам от сотворения, и чрез это входим мы в Царствие Небесное, которое внутрь нас есть, по слову Господа, то пустынь излишня, когда мы и без нее входим в Царствие чрез покаяние и всякое хранение заповедей, что возможно на всяком месте владычества Божия, как поет божественный Давид: «Благослови, душе моя, Господа, на всяком месте владычества Его» ([Пс. 102:22](#)). (Первая сотница, п. 72; Добротолубие, т. V, с. 109). — Поэтому возможно быть монахом и в миру, по словам того же преп. Никиты Стифата.

«Быть монахом не то есть, чтоб быть вне людей и мира, но то, чтоб, отрекшись от себя, быть вне пожеланий плоти и уйти в пустыню страстей (то есть в бесстрастие). Если великому оному (Авве Арсению) и сказано: бегай людей, и спасешься, то сказано в этом именно смысле. Ибо видим, что он и после того, как убежал из мира, водворялся среди людей, проходил по населенным местам и жил с учениками. Но при этом старательно соблюдая внутреннее бегство при чувственном общении, никакому вреду не подвергался он от сопребывания с людьми. Это же и другой некто из великих (преп. Макарий) воззвал, выходя из собрания: бегайте, братие, и указал на уста, когда спросили его, от чего бегать» (Первая сотница, п. 76; Добротолубие, т. V, с. 111).

«Во всяком образе жизни преблаженна жизнь, во всех делах и деяниях ведомая для Бога и по Богу», — говорит св. Симеон Новый Богослов (Главы, п. 100; Добротолубие, т. V, с. 37).

Таким образом, с принципиальной точки зрения, по учению Святых отцов, не нужно смущаться, если по условиям своей жизни мы вынуждены спасаться, даже в монашеском чине, в миру. Но как практически осуществить это, напишу особо.

Искренно преданный Вам,

Арх. Феофан.

1927. VIII. 14

София.

20. О разных путях в монашеской жизни и о изучении богословских наук

Дорогой о Христе брат!

Я написал Вам на основании Святых отцов, что и в миру можно не только спастись, но и быть монахом. Конечно, многие желающие спастись уходят в монастырь. Но ученые иноки имеют послушание от высшей церковной власти спастись в миру. И не только церковная власть так установила, но и старцы благословляют этот путь. Помню по себе, как я стремился, по окончании курса в Академии, уйти в монастырь. Но все великие прозорливые старцы, у которых я был (Алексий, Варнава и Исидор), в то время не благословляли меня это сделать. Они сказали, что нет на это воли Божией, а что в свое время я в монастыре буду, если пожелаю. И Вам, друг, можно сказать, что сейчас Вам нельзя уходить в монастырь. В монастыре Вы не найдете для себя здесь того, что ищете. Не найдете надлежащего руководства, а подвергнетесь большим искушениям. В монастыре заставят Вас производить тяжелые физические работы, что при Вашем слабом здоровье будет для Вас не под силу. Вместо этого, смотрите на занятия богословскими науками как на послушание. Это послушание будет не бесполезно для Вас. Оно избавит Вас от многих искушений, а, будучи разумно направляемо, подготовит основу и для духовной жизни. Вам представится возможность изучить Св. Писание и св. Отцов. В заграничных монастырях сделать этого невозможно. Там библиотек или нет, или они очень плохи. Да и времени для келейных занятий очень мало. Но, разумеется, и при занятиях богословскими науками нужно известное руководство — и научное, и духовное. Знаю, что условия жизни в студенческом общежитии тяжелы для Вас. Но как-нибудь и эту сторону дела можно, в конце концов, смягчить. Господь дал Вам способности и, если Вы усердно, в меру своих способностей, будете заниматься богословскими науками, то в этом будет только правильное употребление способностей, Конечно, помыслы тщеславия нужно отсекаать, но само по себе напряжение способностей с желанием хорошо усвоить предмет не есть тщеславие. Нужно опасаться и другой крайности — расслабления духа, которое бывает от лукавого.

Арх. Феофан.

1927. VIII. 15

София.

21. О принятии монашества, о духовном руководстве и о посте в болезни

Досточтимый о Господе брат!

Только что возвратился с Собора в Софию и спешу ответить на Ваше письмо от 19 августа.

«Год тому назад, — пишете Вы, — у меня было очень сильное желание принять пострижение в нашей церкви и жить в притворе, исполняя обязанности сторожа и псаломщика... Теперь мне кажется, что так не следовало бы поступить...» Совершенно верно Вы думаете в настоящее время. И пострижение, и первое время после пострижения нужно проводить в обстановке, отрешенной от мирских переживаний, и, в частности — в местности, отдаленной от родителей. Таков обычай, узаконенный практикой св. подвижников и имеющий глубокий смысл. А смысл этот заключается в том, что иноку нужно освободиться от всяких родственных влияний на духовную жизнь, а жить только под руководством своих духовных руководителей. Это не значит, чтобы нужно было совершенно забыть своих родителей: молиться о них нужно всегда и проявлять почитание и благожелательность, разумеется, за исключением тех случаев, когда они будут препятствовать спасению.

«Я читаю сейчас Авву Дорофея, — далее пишете Вы и спрашиваете — Все ли, что он пишет, могу я прилагать к себе, к своему поведению или же нет?» Отвечаю: нужно все делать, особенно на первых порах, с благословения и совета своего духовного руководителя. Это не потому, чтобы написанное не было истинно, а потому, что начинающим оно может быть не совершенно правильно понято. Написанное у Аввы Дорофея написано очень просто, но духовный смысл написанного им не прост, а очень глубок.

«Смущает меня, — заявляете Вы, — немало следующее: мое слабое здоровье заставляет меня лечиться и усиленно питаться, а отцы Церкви требуют воздержания». Все нужно делать с рассуждением. Отцы Церкви учат не только воздержанию, но и необходимому попечению о теле, чтобы оно не ослабело и не сделалось бы препятствием к подвигу.

«Что поститься не можешь в болезни, — говорит св. Варсануфий Великий, — не скорби. Бог ни от кого не требует трудов сверх силы. К тому же, что такое пост, как не наказание тела для того, чтобы усмирить тело здоровое и сделать его немощным для страстей, по слову Апостола: «егда немощствую, тогда силен есмь» ([2 Кор. 12:10](#)). А более сего наказание — болезнь, и вменяется вместо поста, и ценится даже более его. Кто переносит ее с терпением, благодаря Бога, тот уже чрез терпение получает плод спасения своего. Вместо того, чтобы ослаблять силу тела постом, оно бывает уже ослаблено болезнью. Благодарите же Бога, что ты освободился от труда поститься. Если и десять раз в день будешь есть, не печалься; ты не будешь осужден за то, так как поступаешь так не в поблажку себе» (Добротолюбие, т. II, Наставления преп. Варсануфия Великого, п. 43).

Ваша немощь — моя немощь. Я почти всю жизнь болею, а особенно в последнее время. Золотые слова преп. Варсануфия Великого много меня утешают. Да утешат они и Вас, дорогой друг!

Арх. Феофан.

1927. VIII. 31.

София.

22. О Декларации митр. Сергия Нижегородского, и о поведении готовящегося к монашеству

Досточтимый о Господе брат!

Большую тревогу, — говорите Вы, — в нашей церковной семье и вообще в среде нашей русской колонии вызвал ультиматум митрополита Сергия Нижегородского. В чем тут дело и как нам быть?

Признавать послание митрополита Сергия обязательным для себя никоим образом невозможно. Только что окончившийся Собор Епископов отверг это послание. Так и нужно поступать на основании учения Святых отцов о том, что нужно признавать законной властью, которой христиане должны повиноваться. — Св. Исидор Пелусиот, указав наперед Богоустановленный повсюду в жизни словесных и бессловесных существ порядок подчинения одних другим, заключает отсюда:

«Поэтому вправе мы сказать, что самое дело, разумею власть, то есть начальство и власть царская установлены Богом. Но если какой злодей-беззаконник восхитит сию власть, то не утверждаем, что поставлен он Богом, но говорим, что попущено ему изbleвать сие лукавство, как фараону, и в таком случае нести крайнее наказание, или уцеломудрить тех, для кого нужна жестокость, как царь вавилонский уцеломудрил иудеев» (Творения, ч. II, письмо 6-е).

Большевицкая власть, по существу своему, есть антихристианская и признавать ее Богоустановленной никоим образом нельзя.

Относительно пребывания Вашего на свадьбе скажу, что Вам нужно избегать подобного рода собраний. Ваш путь особый и на других смотреть не нужно. Они идут своим путем. Впредь отказывайтесь, ссылаясь на болезнь или на то, что Вы не имеете разрешения на это от своего духовного отца. Однако не говорите о том, что я написал Вам по этому случаю В.А. Х-ву, чтобы не смутить и не обидеть его. Он — человек хороший и церковный, но это не обязывает Вас во всем слушаться его. И это Вы делайте без всякого смущения. Если же во всем будете слушаться его, то дело не обойдется без смущения и в совести, и со стороны, как это с Вами уже и случилось.

Арх. Феофан.

1927; VIII. 31 — IX. 1.

София.

23. Наставления для стремящегося к монашеской жизни

«Как мне поступать в тех случаях, — спрашиваете Вы, — когда представляется, а иногда просто-таки навязывается случай с кем-либо познакомиться? Дело в том, что обилие знакомств меня очень уж смущает, и в особенности тяжело поддерживать знакомства с людьми маловерующими, неверующими и нецерковными. А таких знакомств, — говорите Вы, — у меня порядочно». — Если Вы готовитесь к иноческому житию, то к знакомствам Вам нужно относиться с большою осторожностью. От знакомств, которые не приносят Вам никакой пользы, а тем более, если они приносят вред, — нужно воздерживаться. Можно их или постепенно сокращать, или решительно разом прекратить, как это Вам покажется целесообразнее. При этом истинной причины прекращения этих знакомств не нужно открывать, а или сослаться на болезнь, или на необходимость заниматься. Ходить же на такие собрания и читать там про себя Иисусову молитву — для Вас бесполезно. И сами Вы не получите пользы от этого, и поведение Ваше другим покажется странным. Что же касается церковных людей, то, конечно, с ними можно поддерживать знакомство. Но и в этом случае нужно соблюдать меру. Не нужно слишком уж сближаться с кем-либо, хорошо не зная его. И особенно не нужно быть чрезмерно откровенным духовно. На почве чрезмерной близости возникают могут различного рода недоразумения, недовольства и подозрения, а чрезмерная духовная откровенность может быть неправильно понята и истолкована. И в таких случаях дружба может стать источником взаимных друг на друга огорчений. «Облака, — говорит св. Исаак Сирианин, — закрывают солнце, а многоглаголение помрачает душу, которая начала просвещаться молитвенным созерцанием. — Если и полезные речи, когда нет им меры, производят омрачение, то кольми паче — речи суетные? Душа унижается от множества продолжительных бесед, хотя бы ограждала себя и страхом Божиим. — Свидание с людьми мирскими в душе, отрекшейся от них для Божия дела, производит смущение. Вредна бывает непрестанная беседа и с духовными братьями, а на людей мирских вредно посмотреть только и издали» (Слово 85-е).

От театра и кинематографа Вам следует отказаться. Книги можно Вам читать и не духовные, но с разумною целью. Гулять в парке лучше тогда, когда там не бывает разодетой публики и музыки. — Наконец, отвечу Вам на вопрос, что значит в чине пострижения слова «от предложения» в фразе: «Виждь, яко ты от предложения хочещи обручения великаго и ангельскаго образа». В греческом тексте здесь стоит слово, которое обозначает: свободное произволение, или решение. Совершающий пострижение здесь спрашивает: по собственному ли произволению решается принять пострижение в иночество приводимый к пострижению?

Арх. Феофан.

(1927; между IX. 1. и XI. 15)

24. Нужно ли для принятия монашества родительское благословение?

Досточтимый друг!

«Смутило меня, — пишете Вы, — то, почему Феофан Затворник пишет своей духовной дочери, что для отречения от мира «родительское благословение — первое условие». Его надо выждать». А как же преп. Феодосии Печерский убегал от своей матери? И вообще, поскольку надо считаться с волей родительской при принятии монашества?» — Этот вопрос решается не отвлеченно, а в зависимости от настроения родителей. Если они духовны и не препятствуют вступлению в иночество, то нужно получить от них благословение на иноческую жизнь. Так испросил благословение на иноческую жизнь от своей матери преп. Серафим и получил его от нее. А если родители не духовны и даже препятствуют вести жизнь духовную, то нужно поступать так, как поступил в таком случае преп. Феодосии Печерский.

По поводу моих слов, что «не следует и с церковными людьми сближаться настолько, чтобы быть чрез меру откровенным духовно», Вы спрашиваете: это справедливо относительно всех, исключая своего духовного руководителя, или и по отношению и к духовному руководителю нужно соблюдать известную меру откровенности? Осторожность эту нужно соблюдать относительно всех, исключая своего духовного руководителя. Ему все можно и должно открывать.

Древний христианский обычай заповедует носить на шее крест. Можно носить и небольшие изображения Спасителя и святых Божиих сверх креста. Чем носить ладанку с переписанным на листке 90-м псалмом, лучше носить на устах и в сердце этот псалом, когда будет в том нужда. Но носить в ладанке «Сон Богородицы» — это настоящее суеверие. «Сон Богородицы» — это апокрифическое произведение нецерковного характера.

1927. IX. 15.

София.

25. Дела церковные. Воля Божия и воля человеческая

Дела наши общецерковные не только не распутываются, но еще больше запутываются. Происходит то, что я предвидел и от чего предупреждал. Митрополит Евлогий считает себя во власти Митрополита Сергия и не хочет входить с нами ни в какие переговоры. Архиепископ Анастасий не попытался даже и уговаривать его к примирению, считая все дело безнадежным. Он сам написал мне об этом.

Что касается Ваших личных дел, то я согласен, что — осуществлять в жизни убеждения гораздо труднее, чем говорить о них. В умении осуществлять убеждения в жизни и состоит все искусство духовной жизни. Предел всякого послушания есть воля Божия. Где воля человеческая станет в противоречие с волей Божией, следует отдавать решительное предпочтение воле Божией. Но не всегда легко бывает определить и то, какова в данном случае воля Божия. В таких случаях нужно молиться о вразумлении свыше и, как скажет совесть, так и поступить.

Призываю на Вас благословение Божие.

Искренно уважающий Вас,

арх. Феофан.

1927. IX. 17.

София.

26. Отношение к заблуждениям ближних

Отвечаю на Ваши вопросы. «На пустые и праздные разговоры, — говорите Вы, — я стараюсь не обращать внимания, но часто со мной разговаривают по религиозным и церковным вопросам, и я не знаю, что в таком случае делать».

«Видех неразумевающия и истаях: яко словес Твоих не сохраниша», — говорит Псалмопевец ([Пс. 118:158](#)). Толкуя эти слова, святитель Феофан Затворник пишет: «Кто любит Бога, тот любит и братьев своих. Кто любит добрую нравственность, тот не может равнодушно смотреть, не скорбеть и не сокрушаться сердцем, окруженный людьми, которые, забыв Бога, бесстрашно попирают закон Его святой. Пророк свидетельствует о себе, что он, взирая на это, истаял, как истает свеча, сжигаемая силою огня. Такова истинная любовь к Богу! Не себя только она держит на путях угодных Ему, но ревнует, чтоб и все братья держались тех же путей. — Пророк ничего не говорит о том, что делал он или что следовало бы делать тому, кто любит словеса Божий, когда видит, что их знать не хотят и, обращаясь к Богу, свидетельствовал только пред Ним, как мучительно для него повсюдное несоблюдение словес Божиих, ясных, определенно выражающих то именно, чего от кого требует Бог. Не есть ли и в самом деле это наилучший способ выражения ревности о доброй в людях нравственности? Живи сам, как должно, ни в чем себе не поблажая и, видя других не хранящих словеса Божии, снесай скорбь о том и вопий к Богу, как это больно для тебя, умоляя Его чрез это самое вступить за слово Свое, и отрезвить безумствующих. Учи и вразумляй жизнь; вразумлять же словом предоставь тем, кому дано слово, а вразумлять делом — тем, кому дана власть на это, молясь притом теплою молитвою, чтобы Бог Сам вступил на защиту дела Своего. Это не будет равнодушие, хотя и можно прикрывать его таким образом действия, а дело благоразумия. Можно начать действовать, но, вместо поправления дела, только больше расстроить его. Молись лучше, да изведет Господь делателей. Но если в общности уместен такой образ действия, то тех, коим дано слово, и тех, коим дана власть, ничем нельзя извинить, если первые не возвышают гласа своего, взошедши на кровы, а вторые без ума носят меч, данный им на остепенение и устрашение злых. Власть эта не в руках только правительства, но и у отца (и матери) над детьми, — у старших над младшими, у наставников над учениками. Равно как и слово не у одних пастырей, но и у всякого, понимающего дело и подвигаемого смиренно высказывать вразумляющую истину устно или письменно». Сообразно с приведенным разъяснением святителя-затворника и действуйте. Разъясняйте истину, когда Вас спрашивают. А когда не спрашивают, можете и молчать, а можете и кратко свидетельствовать истину, смотря по обстоятельствам, когда бывает полезен один способ поведения и когда другой. Из сказанного видно, как нужно поступать Вам и с сыном. Иногда нужно любовью действовать на него, а иногда и со строгостью, но умеряемой любовью. Или, как говорят Святые отцы, нужно иногда «безгневно гневаться», то есть гневаться на порок, но не на лицо, совершающее проступок. Это подобно тому, что врач, делающий операцию больному, хотя и причиняет ему боль, но делает это в целях исцеления его от болезни. И Господь ведь временами егоже любит, наказует.

Арх. Феофан.

1927. X. 2.

Варна.

27. О духовном расслаблении. Об отношении к награде

Вы жалуетесь на то, что временами нападает на Вас расслабление духовное, и тогда жизнь благодатная становится для Вас чем-то неудободостигаемым, уделом лишь праведных людей. — Живущие духовною жизнью знают это состояние. Св. Марк Подвижник говорит, что причинами этого ослабления духовной жизни бывают три состояния: неведение, забвение и нерадение. На пути жизни духовной словно удары какие поражают по временам душевные силы, и они отказываются действовать по требованиям духа. Когда поражено бывает чувство, тогда появляется состояние нечувствия; когда поражен бывает ум, тогда он и слепотствует, или забывается; когда поражена бывает воля, тогда человек впадает в состояние разлечения и неподвижности на дела, по требованию духа.

С чего начинается ослабление духовной жизни, бывает неодинаково, но больше от забвения. От забвения — нечувствие; от того и другого — разлечение или нерадение. Но надо иметь в мысли, что все это бывает с людьми, стоящими на добром пути, говорит святитель Феофан Затворник. У живущих по страстям эти три состояния постоянно существуют, но не замечаются ими. Те же, которые живут духовною жизнью, замечают свои изменения на худшее, жалеют о том и молятся; следовательно, они не из числа работающих страстям. Они вышли из того рабства, и попали в эти недобрые состояния случайно. Вина, конечно, в них, но редко кто может сказать, отчего именно они находят. Господь же милостив, и кто, заметив такую худобу в себе, прибегает к Нему с сокрушением, к тому Он являет скоро Свое благоволение и восстанавливает внутреннее его в свойственном ему чине (Еп. Феофан, 118 псалом, с. 79—80). — Из сказанного видно, что вовсе не худо, что Вы замечаете находящее на Вас временами духовное расслабление. Значит, Вы живете духовною жизнью, и только временами нападает на Вас это расслабление. И не нужно доискиваться точно причины этого расслабления, если не подсказывает Вам ее Ваша собственная совесть. Нужно только иметь в себе убеждение, что вина изменения к худшему лежит в Вас, хотя Вам и неизвестна. И нужно только в том сознании и этом чувстве молиться Господу о прощении неизвестной вины и о ниспослании духовной помощи на предстоящее духовное делание. И если будем молиться с верою, получим просимое!

Вы спрашиваете: я получила в награду утвержденную Уставом икону Пресвятой Богородицы для ношения; можно ли ее мне носить или не надо?

Если Уставом положено носить, носить можно, а в торжественные дни и необходимо.

Забыл в прошлом письме написать Вам об уроках, которые Вы прежде имели как дополнительный заработок. Иметь эти уроки вполне можно, если они найдутся для Вас.

Призываю на Вас благословение Божие и молюсь о Вас!

Арх. Феофан.

1927. X. 15.

Варна.

П.С. В Варне живу хорошо. Но на днях переезжаю в Софию. Заниматься в Варне трудно за недостатком необходимых книг.

28. О чтении Святых отцов

Вы спрашиваете меня: «Еп. Игнатий говорит: «непременно нужно чтение (Святых отцов), соответствующее образу жизни». Как понимать это место? Нужно ли ограничиваться чтением Святых отцов, произнесших свои поучения вообще для всего христианства, или можно читать и других, например, рассуждающих об общежительной жизни в монастырях? — Ответ на это даю такой. Нужно различать чтение просто осведомительное и чтение, при котором читаемое становится руководством для духовной жизни. Читать вообще можно все. Но в руководство для духовной жизни нужно избирать чтение, соответствующее образу жизни нашей. Ближайшими руководителями для христиан, жительствующих в миру, должны являться так называемые вселенские Отцы и учителя Церкви: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, а из русских св. Тихон Задонский. Но можно извлекать себе руководящие правила жизни и из творений других Святых отцов и учителей Церкви. Только делать это нужно с рассуждением. А именно: все, что говорится у них вообще о духовной жизни, то считать и для себя обязательным. Наставлений же их частного характера мы не должны почитать для себя вполне и всегда обязательными, если они обуславливаются обстоятельствами чисто местного и временного характера. Например, творения преп. Макария Египетского, поскольку они раскрывают сущность духовной жизни христианской «вообще», могут иметь руководительное значение для всякого христианина. Тогда как, напротив, творения Исаака Сирианина, как имеющие в виду духовную жизнь отшельника, такого значения для всякого христианина не могут иметь. Это же можно отчасти сказать и о творениях св. Симеона Богослова. Следовательно, в данном случае собственно нужно говорить не столько о том, кого нужно читать, сколько о том, как кого нужно читать. Читающий с рассуждением может все читать, а кто не имеет рассуждения, тот должен или читать под руководством кого-либо из имеющих рассуждение, или, в случае отсутствия такового, на первое время ограничиться чтением вселенских Отцов и учителей Церкви. — Закончу свои рассуждения словами святителя московского Филарета: «Для чего и осиял Господь небо церковное толиким множеством прославленных святых, подобно как небо стихийное множеством звезд, — для чего иначе, если не для того, чтобы каждый из нас удобно мог, по своей потребности, принимать от них свет и управление своего пути на небо? Предлежит ли кому подвиг охранения св. Веры от неправославия? — Да ищет таковой себе образцы руководства в жизни и слове таких наставников, как Великие Афанасий и Василий, Григорий Богослов и Златоуст. Избрал ли кто себе путь жизни уединенной и особенно посвященной Богу и молитве? — Да проходит мысленно, по книгам и преданиям, духовные пустынножительства и общежительства, и да назирает, хотя издалека, следы таких великих в своем роде подвижников, каковы Антоний, Макарий, Пахомий, Ефрем и многие из века в век стопам их последовавшие. Поставляет ли кого Провидение Божие в испытание веры лишениями и бедствиями? — Да утверждает себя таковой примером Иова, который и в лишениях, и в страданиях не преставал благословлять Имя Господне. Озабочен ли кто, как бы жить достойно веры в богатстве и обилии? — Да взирает на жизнь Авраама, кроткого и уступчивого, благодетельного, избавителя бедствующих, страннолюбца, странноприявшего Ангелов и Бога. Если кто и глубоко низринулся в дела страстей и пороков; покажут и ему надежду и способ возникновения из пропасти — спасшийся на кресте разбойник, подобный ему Моисей Мурин, Мария Египетская и многие другие

после гибели спасенные, после глубокого развращения святы!» (Слово в день преп. Сергия.)

Арх. Феофан.

1927. XI. 1.

София.

29. Порядок мыслей в молитве

«В слове еп. Игнатия о молитве, — пишете Вы, — сказано, что ангел открыл некоему иноку порядок мыслей в молитве. Причем начинаться она должна со славословия и благодарения. Затем перейти к исповеданию грехов и, наконец, можно с великим смирением предложить Господу прошения о наших нуждах душевных и телесных». — Это порядок молитвы Богооткровенный и нужно, по мере возможности, проводить его в жизнь. Не нужно слишком полагаться на свое самочувствие во время молитвы, но самую молитву проверять по Слову Божию и по писаниям Святых отцов. Для того мы, между прочим, говорит св. Василий Великий и Авва Исайя, и изучаем Слово Божие, чтобы по Слову Божию располагать свою жизнь, а, следовательно, и молитву как одно из высочайших проявлений христианской жизни. Если же не будем делать этого, то в наше благочестие незаметно прокрадется «нечто человеческое». Так возникают на этой почве все благочестивые суеверия. Истинно же благочестивым нужно признавать лишь то, что согласно со Словом Божиим и писаниями Святых отцов, чрез которых глаголал нам Сам Дух Святой. Согласно с этим, каждую молитву нужно начинать с краткого славословия и благодарения и только после этого приступать к исповеданию грехов и прошению. Замечательное слово по этому поводу находим у св. Филофея Синайского. «И в мысленных подвижнических трудах есть свой некоторый Божественный чин и порядок действия. С утра нужно мужественно и неотступно стоять у двери сердца с крепкою памятью о Боге и непрестанною в душе Иисус-Христовою молитвою. — После вкушения пищи должно томить себя памятованием и размышлением о смерти» (О трезвении, пар. 2).

Наконец, по поводу испытанной Вами радости во время скорбей, которая потом пресеклась, Вы спрашиваете: что здесь нужно исправить? Скажу словами св. Исаака Сирианина: «Мед обрет, яждь умеренно, да не како пресыщен изблюеши» ([Притч. 25:16](#)). Естество души удобоподвижно, и, легко иногда восторгаясь, вожделевает она восходить высоко, и дознавать, что превыше ее естества, нередко при чтении Писания и воззрении на вещи постигает нечто. Когда же будет попущено, и сравнит она себя с постигнутым ею, тогда оказывается, что она в мере смотра своего ниже и меньше того, до чего простерлось видение ее, а потому в помышлениях своих облекается в страх и трепет, а в боязни, как бы устыдившись, что отважилась коснуться высших ее духовных предметов, спешит снова возвратиться в ничтожество свое. По причине страха, внушаемого предметами, находит на нее какая-то боязнь, а рассудок помавает уму души обучаться молчанию и не быть бесстыдным, чтобы не погибнуть, и не искать превосходящего ее, не допытываться того, что выше ее» (Сл. 56).

Поэтому на вопрос: что нужно здесь исправить? отвечу словами того же Святого отца: «На понятия и движения свои повесь завесу целомудрия и смирения, потому что смиренным дается откровение тайн» (Сл. 56). — Делиться крупницами от скудной трапезы своей с другими, если алчут, можно.

Арх. Феофан.

1927. XI. 2.

София.

30. О количестве и качестве в молитве

Вы спрашиваете о молитве: если обязанности Вашего служения не позволяют Вам уделять много времени на молитву, то можно ли Вам, согласно наставлению еп. Игнатия, количество молитвы заменять качеством, так как по совести проходимое служение prepares человека к усердной молитве?

На это отвечу словами Святых отцов, что в молитве имеет значение не столько количество, сколько качество. «Прекрасно и количество в молитвенных псалмопениях, — говорит преп. Никита Стифат, — когда им руководит терпение и внимание; но собственно, качество оживляет душу и бывает причиной плода (от молитвы). Качество же псалмопения и молитвы (доброе) состоит в том, чтобы молиться в духе умом; а умом молится кто, когда, поя и молясь, он умом обзирает то, что содержится в Божественном Писании и приемлет восхождения разумений в сердце своем из боголепных мыслей, коими мысленно в воздухе света восхищаемая душа светло осиявается, еще паче очищается, вся восторгается к небесам и созерцает красоты уготованных святым благ, вожделением коих, возгораясь, тотчас являет плод молитвы источением из очей источника слез от действия светотворного Духа, доставляющих душе вкушение столь сладкое, что сподобившийся его нередко забывает совсем о телесной пище. Это и есть плод молитвы, от качества псалмопения, рождающийся в душах добре молящихся» (Вторая сотница, пар. 70).

Но чтобы в молитве преобладало качество над количеством, необходимо всю жизнь свою и все обязанности свои освящать мыслию о Боге и делать все ради Бога. Хорошо эту мысль выражает св. Василий Великий: «Выну хвала Его во устех моих» ([Пс. 33:2](#)). Пророк обещает по-видимому нечто невозможное. Как может хвала Божия быть непрестанно в устах человека? Когда разговаривает он в обыкновенной и житейской беседе; в устах его нет Божией хвалы. Когда спит, хранит он совершенное молчание. Когда ест и пьет, как уста его произнесут хвалу? На сие отвечаем, что у внутреннего человека есть некоторые духовные уста, и посредством их питается он, приемля слово жизни, которое «есть хлеб, сшедший с небесе» ([Ин. 6:58](#)). О сих-то устах и Пророк говорит: «Уста моя отверзох и привлекох дух» ([Пс. 118:131](#)). Сии-то уста и Господь советует иметь расширенными для обильного принятия брашен истины. Ибо сказано: «Разшири уста твоя, и исполню я» ([Пс. 80:11](#)). Посему, мысль о Боге, однажды запечатленная и как бы печатью утвержденная во владычественной силе души, может быть названа хвалою Божиею, которая выну пребывает в душе, и тщательный, по увещанию Апостола, может делать все во славу Божию, так что всякое действие, всякое слово, всякое умственное упражнение получает силу хвалы: «ибо аще яст, аще ли пиет праведник, вся во славу Божию творит» ([1 Кор. 10:31](#)). У такого и во время сна сердце бодрствует, как сказано в Песни Песней: «Аз сплю, а сердце мое бдит» ([Песн. 5:2](#)) (Толкование на [Пс. 33](#)-ий). — Из сказанного видно, что наставление еп. Игнатия не только приложимо и в Вашем положении, но оно обязательно для всякого христианина, ведущего деятельную жизнь. Христианину нужно не отвергать свою жизнь, а преобразовать ее. Когда на стихийном небе взойдет солнце, преобразуется вся природа. Подобно сему, когда водружается в сердце нашем мысль о Боге, она, как солнце, начинает освещать и преобразовать всю нашу жизнь. И такая жизнь не только не препятствует молитве, но вводит нас в молитву, и при такой жизни даже самая краткая молитва бывает пламенной.

Арх. Феофан.

1927. XI. 2.

София.

31. Что значит: «все мы в прелести»?

Вы пишете: «При чтении еп. Игнатия (Брянчанинова) возникли у меня следующие вопросы: на странице 230 сказано, что все мы в прелести; почему же, говоря «человек в прелести», этому приписывается особый смысл, и как относиться к такому человеку?» — Чтобы понять выражение «все мы в прелести», необходимо принять во внимание следующее. Главным подвигом своей жизни древние подвижники почитали «покаяние и плач о грехах своих». Об этом имеется много изречений их. Из многого приведу немного для подтверждения сказанного.

«Брат сказал авве Сисою: усматриваю, что память Божия (умная молитва) постоянно пребывает во мне. Старец сказал: это не велико, что ум твой постоянно направлен к Богу; велико то, когда кто увидит себя худшим всякой твари» (Игнатий Брянч., Отечник, пар 4).

«Брат спросил авву Пимена: что делать мне с грехами моими? Старец сказал: желающий избавиться от грехов избавляется от них плачем, и желающий не впадать вновь в грехи плачем избегает от впадения в них. Это — путь покаяния, преданный нам Писанием и Отцами, которые сказали: плачьте! другого пути, кроме плача, нет» (Отечник, пар. 25).

«Плач — сугуб: делает и хранит» (Отечник, пар. 26).

«Все житие монаха — плач» (Отечник, пар. 27).

«Когда скончался авва Арсений Великий, св. Пимен, при вести о этой кончине, прослезившись, сказал: блажен авва Арсений! потому что ты плакал о себе в жизни сей! Невозможно не плакать или здесь произвольно, или невольно в адских муках» (Отечник, пар.29).

И чем выше человек по святости, тем глубже у него сознание своей греховности. И наоборот, чем обыкновеннее человек, тем слабее у него сознание своей греховности, а у большинства оно и совершенно отсутствует. Поэтому-то большинство людей и не понимает подвига покаяния и не чувствует потребности в этом подвиге. И поскольку оно не понимает подвига покаяния и не чувствует потребности в покаянии, постольку о них можно сказать, что все люди этого рода находятся в прелести. И о всех нас, поскольку мы слабо чувствуем и видим свою греховность, можно сказать, что мы, в меру слабости сознания своей греховности, находимся в прелести!

Древние говорили: «Как тень от тела нашего последует за нами повсюду, так повсюду мы должны иметь с собою плач и сокрушение духа» (Отечник, изречение неизвестных старцев, пар. 10). И «неудобна та молитва пред Богом, в которой мы не чувствуем себя грешными пред Ним».

А можем ли мы похвалиться такой молитвой?

И пока не можем, до тех пор должны сознавать, что молитва наша несовершенна пред Богом! — Такова духовная прелесть в общем смысле слова, которою страждет все человечество, а в том числе и мы!

Замечательно, что сектанты и все неглубокие христиане совсем лишены этого чувства греховности. Явный признак, что все они находятся в прелести!

Арх. Феофан.

1927. XI. 23.

София.

32. В чем состоит «собственно прелесть»?

Я разъяснил в прошлом письме, что нужно разуть под прелестью вообще. Теперь остается разъяснить, в чем состоит собственно так называемая прелесть в отличие от прелести вообще. Хорошо об этой прелести говорит св. Исаак Сирианин. «Деятельность крестная двоякая; по двоякости естества и она разделяется на две части. Одна, состоя в претерпении плотских скорбей, производимых действием раздражительной части души, и есть, и называется деятельность. А другая заключается в тонком делании ума и в божественном размышлении, а также и в пребывании на молитве, и так далее; она совершается вожделевательной частью души и называется созерцанием. И одна, то есть, деятельность, очищает, по силе ревности, страстную часть души, а вторая — действительность душевной любви, то есть, естественное вожделение, которое просветляет умную часть души. Всякого человека, который прежде совершенного обучения в первой части переходит к сей второй, привлекаемый ее слабостью, не говоря уже своей леностью, постигает гнев за то, что не «умертил прежде уды свои, яже на земли» ([Кол. 3:5](#)), то есть не врачевал немощи помыслов терпеливым упражнением в делании крестного поношения, но дерзнул в уме своем возмечтать о славе крестной» (Слово 55).

Из приведенных слов св. Исаака Сирианина видно, что собственно так называемая прелесть состоит в том, что человек начинает порываться жить выше своей меры. Еще не очистившись от страстей, стремится к жизни созерцательной, мечтает о духовно-благодатных наслаждениях. В этом случае человека постигает гнев Божий, который состоит в том, что от человека за высокоумие отступает благодать Божия, и он подпадает под влияние лукавого. Тот действительно начинает увеселять его тщеславие высокими созерцаниями и наслаждениями. Но созерцания эти и наслаждения не от Бога, а от лукавого. В таком состоянии пишутся все богословские сочинения, желающие сказать новое слово, отличное от словес святоотеческих. И этого рода суть все наслаждения, которыми наслаждаются нечистые и высокоумные души, мечтающие о себе выше меры.

В кратких словах, отличие «всеобщей прелести» от прелести в собственном смысле, на основании сказанного, может быть выражено так. Прелесть всеобщая есть забвение и нечувствие своей греховности. Прелесть собственно так называемая есть приписывание себе праведности, в действительности не существующей. А если кажется человеку, что имеет он праведность, то эта праведность не божественная, а бесовская, чуждая благодати Божией и смирения. В этом смысле и нужно понимать известное изречение аввы Пимена Великого: «Человека согрешающего и кающегося предпочитаю человеку не согрешающему и не кающемуся. Первый имеет мысль благую, признавая себя грешным, а второй имеет мысль ложную и душепагубную, признавая себя праведным» (Игнатий Еп., Отчник, пар. 75).

Арх. Феофан.

1927. XI. 24.

София.

33. О беспорядках в церковном сестричестве

Вы пишете о беспорядках, какие наблюдаются у Вас в церкви при исполнении обязанностей сестричества. Ничего нового в сообщаемом Вами для меня нет. Мое мнение по этому поводу такое. Всюду, где возникают беспорядки, они должны быть исправляемы законной властью. Так должно бы быть и у Вас. Но у Вас власти ваши или бездейственны, или сами находятся в беспорядке. — При таких обстоятельствах не приходится надеяться на устранение беспорядков, по крайней мере, в ближайшем будущем, а вероятно и в дальнейшем будущем. Что же делать при таких обстоятельствах? — Или терпеливо нести свой крест, или сложить с себя обязанности сестры. Раздражается настоятель, раздражаются богомольцы, не обходится без раздражений и между самими сестрами. Не лучше ли устранить от того, что дает повод к взаимным друг на друга раздражениям? — «Будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» ([Рим. 14:19](#)). «Каждый из нас должен угождать ближнему во благо, к назиданию» ([Рим. 15:2](#)). «Все мне позволительно, но не все полезно, все мне позволительно, но не все назидает. Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» ([1 Кор. 10:23—24](#)). «Не подавайте соблазна ни иудеям, ни эллинам, ни церкви Божией. Так как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись» ([1 Кор. 10:32—33](#)). Таково мое мнение. Вы же изберите, что найдете лучшим. Больше сказанного я ничего не могу сказать.

Арх. Феофан.

1927. X I I. 18

София.

34. О теософии и о борьбе с искушениями

Дорогой друг!

Увлечение Ф. Ск. теософией основывается на незнакомстве его с сущностью теософского учения. Лодыженский в своей «Трилогии» подвергает основательному анализу это учение, и приходит к выводу, что по существу своему теософия есть отрицание Христианства. Христос Спаситель не признается в теософии единосущным Отцу, а единосущным, как и все люди, миру. Таким образом, в этом пункте теософия повторяет осужденное Церковью несторианское учение. Но этим дело не ограничивается. Теософия идет и далее: она отрицает бытие личного Бога. Хорошее разоблачение теософии дает сам бывший некогда теософом Кудрявцев в своей брошюре «Что такое теософия?» В этой брошюре Кудрявцев доказывает, что теософия есть чистейшее антихристианство. — Молитвы и храмы есть и у язычников, следовательно, сами по себе они не доказывают истинности теософии. Истинность известной религии доказывается только присутствием в ней благодати Божией, а благодать Божия имеется только в Христианстве. В теософии не только нет благодати Божией, но действует «прелесть бесовская». Не всякая радость есть радость Божия, есть радость и от «прелести бесовской» происходящая. Она-то и вводит неопытных в заблуждение.

Что касается искушений Ваших, то от них прежде всего не нужно приходиться в смущение и уныние. Все подвижники шли путем борьбы с искушениями.

«Уничтожь искушения, — говорит Авва Зосима, — и помыслы, и не будет ни одного святого» (Авва Зосима, Собеседование, пар. 5; Добротолюбие, т. III, с. 120).

Дело не в том, чтобы не испытывать искушений, а в том, чтобы побеждать их. «Да не ужасаемся,— говорит преп. Иоанн Лествичник,— видя, что мы в начале подвига больше обуреваемы страстями, нежели когда мы жили в миру (как миряне); потому что сперва необходимо возникнуть всем причинам болезней, а потом уже воспоследовать здравью. Может быть, сии звери и прежде где-нибудь скрывались в нас, но мы их в себе не примечали» (Слово 26-е, пар. 183 — Лествица).

В частности это нужно сказать и об искушениях, происходящих от плоти. «Не верь во всю жизнь твою сему брэнному телу, и не надейся на него, пока не предстанешь Христу» (Слово 15-е, пар. 17). «Когда диавол хочет связать два лица союзом постыдной любви, тогда испытывает ту и другую сторону, и потом уже начинает возжигать огонь страсти» (Слово 15-е, пар. 45).

«Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами; ибо он имеет многие убедительные оправдания, как воюющий против нас с помощью нашего естества» (Слово 15-е, пар. 24). «Представь Господу немощь своего естества, сознавая во всем свое бессилие, — и неощутительным образом получишь дарование целомудрия» (Слово 15-е, пар. 26).

Во время нападения страстей бесчестных нужно, по наставлению преп. Варсануфия Великого, молиться: «Господи! избави меня от грехов моих и от страстей бесчестных» (Руководство к духовной жизни, пар. 246) или «Господи Иисусе Христе, избави меня от страстей постыдных!» (пар. 252). — И обуреваемому от сих страстей нужно прежде всего удаляться от предметов соблазна и вообще любить безмолвие и уединение.

1928. I. 3.

София.

35. О молитве внешней и внутренней

Давно Вы спрашивали, как бороться с чувством обрядности, вследствие которого является рассеянность в молитве, если обрядность, по различным причинам, изменяется. Например, служит новый священник. Бороться против этой излишней привязанности к обрядности нужно положительным путем, стараясь обращать главное внимание на внутреннюю молитву. Внешняя молитва без внутренней имеет мало цены. Тогда как внутренняя молитва может быть и без внешней. В развитии навыка к внутренней молитве заключается вся сущность христианского подвижничества. Об этой молитве подробно говорится в «Добротолубии». С этой точки зрения, удобно решать и другие Ваши вопросы. Если действует внутренняя молитва, то нет большой беды в том, если, по не зависящим от Вас обстоятельствам, не придется быть в церкви при Богослужении. Разумеется, если это бывает по уважительным причинам. Затем при внутренней молитве жизнь духовная бывает сокровенной и мало заметной для других. И меньше бывает поводов для недоразумений с близкими по местожительству, но не близкими по духу лицами.

Старайтесь развить в себе способность и навык к этой внутренней молитве, тогда и жизнь Ваша будет более легкой. Меньше будет всякого рода столкновений с окружающими лицами из-за различного рода обрядовых мелочей...

Никогда так не чувствуется внутренняя сущность христианской жизни, как во время Пасхи. Постарайтесь запечатлеть это настроение в своем сердце и подольше его от всяких внешних впечатлений берегите: тогда сама собою будет в сердце Вашем развиваться сокровенная в Боге жизнь духовная!

Арх. Феофан.

1928. II. 15.

София.

36. О допущении к причащению англикан

В одном из писем Вы спрашивали меня: можно ли допускать к Причащению Св. Таин англикан без присоединения к Православию? — Нет, нельзя. У них много есть протестантского. — В частности, они не верят в пресуществление Св. Таин. Какое же может быть после этого общение с ними в св. Причащении? Патриарх в данном случае погрешил против правил Святых отцов и Вселенских соборов. — Приветствую Вас и всех Ваших с приближающимся праздником Св. Пасхи.

Господь мира и любви да будет со всеми Вами!

1928. III. 14.

София.

37. В редакцию газеты «Возрождение».

В № 1079 газеты «Возрождение» появилась заметка под заглавием «Митр. Евлогий и архиеп. Феофан». По слухам этой заметки, «во время пребывания митр. Евлогия в Болгарии, к нему, по собственному почину, приехал и просил его принять архиеп. Феофан. Беседа владык, говорит автор заметки, продолжалась два часа. Оба владыки были взаимно удовлетворены беседой. При этом будто бы выяснилось, что парижские информаторы Карловацких владык обрисовывают им парижскую церковную жизнь в извращенном виде. Происходила также и вторичная беседа»,— заключает автор, и при этом дает понять, что предметом последней беседы был вопрос о церковных настроениях в Софии.

Считаю своим долгом заявить, что справедливо в этой заметке только то, что свидание мое с митр. Евлогием, во время его пребывания в Софии, действительно имело место. Но все остальное содержание заметки не соответствует действительности. Прежде всего, означенное свидание состоялось не по моему почину и не по моей просьбе. А затем, что касается предмета наших бесед, то во время этого свидания у нас не было никаких разговоров ни о неправильном освещении парижской церковной жизни «парижскими информаторами», ни о местных софийских церковных настроениях. Был только обмен мыслей по вопросу о желательности, необходимости и целесообразности, во имя церковного блага, канонической ликвидации общецерковной смуты на началах христианской правды и любви.

архиеп. Феофан. 922 мая 1928 г. София.

Источник: Церковные Ведомости. 1928. № 13—14. С. 7

38. О правильном ведении духовной брани

Жизнь наша есть непрестанная духовная брань. И потому нужно удивляться не тому, когда эта брань есть, а скорее тому, когда ее нет. Но чтобы быть победителем в этой брани, нужно правильно вести ее. А чтобы правильно вести ее, должно поучаться в писаниях Святых отцов. Но и самое чтение Святых отцов должно быть правильным, а не беспорядочным. «Старайтесь, — скажу Вам словами Преосвящ. Игнатия (Брянчанинова), — читать книги Святых отцов, соответствующие Вашему образу жизни, чтоб Вам можно было не только любоваться и наслаждаться чтением отеческих писаний, но чтоб можно было прилагать их к самому делу. Христианин, живущий посреди мира, должен читать сочинения великих святителей, писавших для народа, научающих добродетелям христианским, идущим для тех, которые проводят жизнь среди занятий вещественных.

Другое чтение для иноков общежительных... И еще другое чтение для безмолвников и отшельников! Изучение добродетелей, несоответствующих образу жизни, производит мечтательность, приводит человека в ложное состояние» (Творения, т. IV, с. 511—512).

Какие же это творения разумеются у Преосвящ. Игнатия? Творения св. Иоанна Златоуста, святителя Тихона Задонского и им подобные. С этой точки зрения нельзя признать правильным правило Вашей жизни, выраженное в словах: «Я уже никак не могу стараться о выполнении трех обетов монашества». Вам нужно стараться не о том, чтобы вести жизнь монашескую, а о том, чтобы вести жизнь христианскую, духовную в ее общих проявлениях, а не в форме монашества. Тогда у Вас и будет более правильный строй жизни и более спокойное настроение.

Архиепископ Феофан.

1928. V. 10.

Варна.

39. Что такое «мир» и что значит «отречься от мира»?

Мое последнее письмо к Вам понято было Вами не совсем правильно. Слово «мир» употребляется в подвижнической литературе в двояком смысле. В более общем смысле «мир» — это жизнь не в монастыре, а в общих условиях мирской жизни. В более же частном смысле, по определению св. Исаака Сириянина, мир есть «собирательное имя страстей». — Отречься от мира в последнем смысле слова можно и живя в мире в первом смысле слова. «Говорят, слышал я, — говорит пр. Никита Стифат, — будто невозможно навикнуть добродетели без ухода в даль и убежания в пустыню, и удивлялся, как вздумалось им неопределимое определять местом. Ибо если навик в добродетели есть восстановление сил души в первобытное благородство и сочетание воедино главнейших добродетелей для свойственного ей по естеству действованию; а это не совне приходит в нас, как нечто вводное, а прирождено нам от сотворения, и чрез это входим мы в Царствие Небесное, которое внутрь нас есть, по слову Господа; то пустынь излишня, когда мы и без нее входим в Царствие чрез покаяние и всякое хранение заповедей, — что возможно на всяком месте владычества Божия, как поет Божественный Давид: «Благослови, душе моя, Господа на всяком месте владычества Его» ([Пс. 102:22](#))» (Первая сотница, пар. 72; Добротолюбие, т. V, с. 109). — В этом смысле слова можно быть монахом и живя в миру. «Быть монахом, — говорит тот же Никита Стифат, — не то есть, чтоб быть вне людей и мира, но то, чтоб, отрекшись от себя, быть вне пожеланий плоти и уйти в пустыню страстей (т.е. бесстрастие)» (Первая сотница, пар. 76; Доброт., т. V, с. 111). «Во всяком образе жизни преблаженна жизнь, во всех делах и деяниях ведомая для Бога и по Богу», — говорит св. Симеон Новый Богослов (Главы, пар. 100; Доброт., т. V, с. 32).

Тайный постриг при жизни мужа и без согласия его принимать нельзя. Если Богу угодно, в свое время желание Ваше исполнится. А пока просто живите внутреннюю жизнь в тех условиях жизни, в какие Вы поставлены.

Арх. Феофан.

1928. V. 23.

Варна.

40. О воздержании, о тайном постриге и об общении с людьми

Это верно, что нужно всегда плоть свою ограничивать. Но и в ограничении ее должна быть своя мера. «Воздержание чрева, — говорит св. Василий Великий, — есть самое лучшее, когда измеряется в каждом телесною силою. Ибо иным и злострадание в высшей степени казалось неприскорбным, и более представлялось отдохновением, нежели трудом, по твердости и непреклонности их телесного состава и силы. Но что сносно для таких людей, то для других бывало причиною опасностей. Ибо у одних тел с другими иной найдет столько же различия, сколько у меди и железа с деревьями, растущими кустарником. Посему должно избирать воздержание по мере силы, какая есть в человеке. Добродетели, совершаемые одною душою, равно все и всем приписываются. Воздержание же для каждого должно быть определяемо по его телесной силе, чтобы не останавливаться на том, что ниже силы, какая есть в человеке, и не простираться до того, что выше силы» (Подвижнические Уставы, гл. IV).

Поэтому, если чувствуется слабость плоти, нужно ее поддерживать, и не выходить из своей меры. Если не представляется возможности быть на всеобщей, можно помолиться и дома.

Тайный постриг при жизни мужа и даже при его согласии, по моему мнению, неудобен.

С людьми, близкими по духу, можно иметь общение, если оно не расстраивает строя духовного. Когда они спрашивают что-нибудь о духовной жизни, можно им говорить, но не от себя, а от Святых отцов и подвижников. Через это избежим тщеславия.

Я рад, что о. Киприан преуспевает. Но от души желаю ему, чтоб возвышение административное не отвлекло его от преуспевания в смиренномудрии. Нет ничего пагубнее для жизни духовной, как если человек отпадет от смирения.

Призываю на Вас благословение Божие.

Ваш искренний богомолец,

арх. Феофан.

1928. VII. 6.

Варна.

41. Обуревание помыслов и страстей. Для лиц начальствующих особенно необходимо смирение

Не нужно смущаться тем, что бывает временами обуревание помыслов и страстей. Так и должно быть в духовной брани. Сначала нападают враги, потом бывает борьба и, наконец, — победа. Но пред борьбой появляются враги.

«Да не ужасаемся, — говорит св. Иоанн Лествичник, — видя, что мы в начале подвига больше обуреваемся страстями, нежели когда мы жили в мире; потому что сперва необходимо возникнуть всем причинам болезней, а потом уже воспоследовать здравиию. Может быть, сии звери и прежде где-нибудь скрывались в нас, но мы их в себе не примечали» (Лествица, сл. 26, пар. 183).

«Необходимо, чтобы море сие поколебалось, возмутилось и расшвирило, дабы посредством сего волнения извергнуть на землю хворост, сено и все гнилое, что только реки страстей внесли в него. Рассмотрим внимательно, и мы найдем, что после бури на море бывает глубокая тишина» (Сл. 4, пар. 59).

«Страстные! будем прилежно и неотступно молиться Господу; ибо все бесстрастные из страстного состояния достигли бесстрастия!» (Сл. 28, пар. 27).

Я очень благодарен Вам за посылку, которую я получил. Впредь, однако, прошу Вас не утруждать себя своими подарками, когда обстоятельства Ваши тяжелы. Другое дело, когда будете в благополучии обстоятельств.

Что касается прочтения о. архимандриту Киприану строк письма, касающихся его, то, если они не смутили его, то беды нет в том, что они были ему прочитаны. Строки эти излились из глубины моего сердца сами собою. «Начальствование сделалось для некоторого из Ангелов причиною высокоумия, хотя оно и не для того ему было вверено» (Лествица, Сл. 25, пар. 58). — «Иное душевное устройство у человека, сидящего на престоле; и иное у сидящего на гноище» (Сл. 25, пар. 59).

«Святое смиренномудрие говорит: кто имеет любовь ко мне, тот никого не будет осуждать, не пожелает начальствовать, не будет выказывать свою премудрость. По совокуплении же со мною для него уже «закон не лежит» ([1 Тим. 1:9](#))» (Сл. 25, пар. 24).

Но кто принял начальствование как послушание, то, как сын послушания, — будет идти стезею смирения, если и впредь будет пребывать в послушании и отгонять рукою смирения воздаваемые ему похвалы, ибо «естество человеческое не может принимать похвалу безвредно» (Сл. 25, пар. 43).

На этом пути поскользнулись многие из духовноначальствующих в настоящее время!

Архиепископ Феофан.

1928. VII. 29.

Варна.

42. О правильном духовном руководстве и о творениях епископа Игнатия (Брянчанинова) (видимо, к тому же адресату, что предыдущее)

Вы пишете: говела в Хоповском монастыре, была на исповеди у хоповского священника; на исповеди старалась называть только свои грехи и, когда о. Алексей принял ся пересматривать мою жизнь, сказала ему, что тут все уже решено и что я имею на все Ваше руководство. — Плохо я это сделала или нет? — спрашиваете Вы. — Нет, не плохо, — отвечаю. О. Алексей хороший священник; но не думаю, чтобы мог в тонкостях духовной жизни разобраться. — По словам же пр. Иоанна Кассиана, египетские старцы учили: хорошо не утаивать своих помыслов, но открывать их старцам духовным и рассудительным, а не таким, которые состарились от одного только времени. Ибо многие, смотря на старческий возраст (или духовный сан), и открывая свои помышления, — вместо уврачевания, по неопытности выслушивающего, впадали в отчаяние» (Древний Патерик, гл. V, пар. 4).

Насколько я знаю, относительно «белых» священников можно сказать, что они не понимают «борьбы помыслов» и, вместо пользы, могут причинить вред своими советами.

Затем Вы спрашиваете: можно ли давать Вам советы своей родственнице, живущей в монастыре? Можно, когда она сама спрашивает или готова выслушать совет с Вашей стороны. Вы дали ей хороший совет — ознакомиться с творениями Преосвященнейшего Игнатия (Брянчанинова). Творения его должны быть настольной книгой каждого современного монаха, особенно интеллигентного. Критическое замечание манатейной монахини можно принять только в том смысле, в каком некогда говорила блаженная Синклитикия: живя в общежитии, мы должны предпочитать послушание подвижничеству, ибо последнее научает высокомерию, а первое показывает смиренномудрие (Древний Патерик, гл. XIV, пар. 16). — Но если она вообще отрицает необходимость подвижничества, в какой бы то ни было степени на первых порах монашеской жизни, то заблуждается.

Спросили Авву Агафона: что важнее — телесный труд или хранение сердца? Старец отвечал: человек подобен дереву, труд телесный — листья, а хранение сердца — плод. Поелику же, по Писанию, «всяко древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо» (Мф. 3:10); то очевидно, что все попечение мы должны иметь о плоде, то есть должны иметь хранение ума. Впрочем, для нас нужно и лиственное прикровение и украшение, то есть труд телесный (Патерик, гл. X, пар. 13). И истинное послушание может быть только, если оно бывает соединено с молитвой! Истинный «послушник есть тот, — говорит св. Иоанн Лествичник, — кто телом предстоит людям, а умом ударяет в небеса молитвою» (Лествица, гл. 4, пар. 102).

Конечно, здесь разумеется молитва не церковная, а внутренняя, и, следовательно, признается необходимость внутреннего подвижничества и для послушника.

Архиепископ Феофан.

(1928. конец лета. Варна)

О борьбе со страстями

Многоуважаемая М. А-на!

До тех пор, пока мы не достигнем пристани бесстрастия, необходимо нам вести борьбу со страстями и помыслами. Бывают в этой борьбе и победы, и падения. Но борьбу необходимо вести до конца жизни. Успешной борьба бывает лишь тогда, когда она ведется правильно. А правильной она бывает тогда, когда мы надеемся победить свои страсти и помыслы не своей силой, а силой Божественной. Для этого и необходимо нам постоянно призывать себе на помощь Господа чрез непрестанное призывание имени Божия. «В добродетели две доли от Бога, — говорит св. Григорий Богослов, — а одна от меня» (т. IV, с. 209). — «Бей супостатов именем Иисусовым, ибо нет сильнеешего оружия ни на небе, ни на земле» (Лест., сл. 21, пар. 7), — говорит св. Иоанн Лествичник. «Память Иисусова да соединится с дыханием твоим» (сл. 27, пар. 61). Следовательно, когда мы или забываем призывать Господа в помощь себе, или слишком надеемся на свои силы; тогда благодать Божия отступает от нас, и мы падаем. Что нужно делать, чтобы избежать сего, отсюда само собой следует. — Когда свой дом не в порядке, не нужно заботиться о чужом, предоставляя устройство его Господу.

Арх. Феофан.

1928. VIII. 17.

Варна.

О хранении внутреннего Богомыслия и памяти о Боге

Многоуважаемая М. А-на!

Если внешние дела не позволяют соблюдать внешние благочестивые навыки, то нужно сосредоточить свое внимание на внутреннем.

«Надобно всяцем хранением блюсти свое сердце» ([Притч. 4:23](#)), чтобы никак не терять мысли о Боге, и памятование о чудесах Его не осквернять представлениями суетного, но святую мысль о Боге постоянным и чистым памятованием в душах наших всюду носить с собою, как неизгладимую печать. Ибо таким образом приобретается нами любовь к Богу, которая и возбуждает к исполнению заповедей Господних, и вместе опять ими сама соблюдается, делаясь продолжительною и неколебимою» (св. Василий Великий. Правила пространные, пар 5; т. V, с. 107). — Когда же мы забываем о Боге, тогда являются и страсти, и помыслы.

«Авва Феона сказал: потому что удаляемся умом своим от созерцания Бога, пленяемся мы от плотских страстей» (Древний Патерик, гл. XI, пар. 35).

Что же нужно делать?

Нужно понуждать себя к памятованию о Боге. «Принуждать себя во всем — благом — есть путь Божий» (Древний Патерик, гл. XXI, пар. 20). «Принуждающий себя ради Бога подобен человеку-исповеднику» (Древний Патерик, гл. XXI, пар. 38).

Арх. Феофан.

1928. X.21.

София.

Многоуважаемый о. Протоиерей!

Вы спрашиваете: «Как понимать действия в нас благодати Божией по отношению нас Св. Духа; то ли значит это, что одновременно, по нераздельности Лиц, действует в нас и Отец, и Сын? Но мы без смущения говорим о действии в нас Св. Духа, а о действиях Отца и Сына затруждаемся утверждать».

Отвечаю. Необходимо различать при ответе на этот вопрос две точки зрения: богословскую, когда речь идет о жизни Божества в Самом Себе, и икономическую, когда речь идет об откровении Его человечеству.

С чисто богословской точки зрения, по определению св. Григория Паламы, выражающему букву и дух святоотеческого учения, благодать Божия не сущность, но есть энергия Божия и, как принадлежность существа Божия, есть единая и общая для всех Ипостасей Св. Троицы: Отца и Сына, и Святаго Духа.

В этом смысле она одинаково может быть названа и называется благодатию и Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Но в икономическом откровении Святой Троицы наблюдается такой порядок: Отец открывается миру чрез Сына во Святом Духе. «Одно начало существ, создающее чрез Сына и совершающее в Духе,» — говорит св. Василий Великий (О Св. Духе, к Амфилохию, гл. XVI). При этом «Божеский Дух всегда и окончательно совершает все происходящее от Бога чрез Сына, как в новой твари, о которой говорится: «Аще кто во Христе, нова тварь» ([2 Кор. 5:17](#)), как и в той, которая древле была в начале; потому сказано: «Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их» ([Пс. 32:6](#)) (Св. Василий Великий. Против Евномия, о Св. Духе, кн. V).

Так нисходит к человеку Святая Троица.

Соответственно с этим совершается и восхождение человека к Богу, только обратным порядком, то есть Святым Духом чрез Сына к Отцу. «Познается и открывается Пресвятая Троица, — говорит св. Симеон Новый Богослов, — благодатию Святаго Духа, по благоволению Отца, чрез Сына» (Слово LXI; т. 2, стр. 98).

Оба эти порядка обозначает св. Василий Великий в словах: «Путь Боговедения — от единого Духа, чрез Единородного Сына, к единому Отцу. И обратно: естественная благодать и естественная святыня, и царское достоинство от Отца, чрез Единородного Сына, простирается на Духа» (К Амфилохию, гл. XVIII).

Из сказанного становится понятным как то, почему Благодать Божия есть единая и общая Отцу и Сыну и Святому Духу, так и то, почему, несмотря на эту общность ее Трем Ипостасям Святой Троицы, она в богословском словоупотреблении называется по преимуществу благодатию Святаго Духа. Не иначе как чрез Сына во Святом Духе открывается нам Бог Отец и не иначе как силою Святаго Духа чрез Сына мы восходим ко Отцу. Дух Святой есть То, чрез Что открывается нам и познается нами Единородный Сын и Бог Отец. «Сын есть образ невидимого Отца ([Кол. 1:15](#)), а Дух есть образ Сына ([Рим. 8:29](#))», — говорит Афанасий Великий (Слово к Серапиону четвертое, § 3). Совершенно согласно с ним учит и св. Василий Великий (Против Евномия, гл. V).

Вывод из этого учения делает св. Симеон Новый Богослов: «Видевший Сына видел (потому самому) Отца, и видевший Духа Святаго видел Сына» (Слово 1.11, § 1). Только удостоившиеся божественного озарения могут это ясно ощутить на опыте, мы же должны принимать все на веру. Но к облегчению нашей веры могут служить основанные на

опыте следующие слова великого созерцателя и богослова — Симеона Нового Богослова: «Апостол говорит «Господь же Дух есть» ([2 Кор. 3:17](#)), и опять: «Сам Дух ходатайствует о нас вздыхании неизглаголаннми» ([Рим. 8:26](#)), вопия: «Авва Отче!» ([Рим. 8:15](#)). Дух взывает: «Авва Отче!» не потому, что Дух есть Сын, — да мимоидет от нас такая хула! Но потому, что Сын Божий видится и созерцается (нами) Духом Святым, и что ни Сын никому не открывается без Духа, ни Дух без Сына; но вместе с Духом открывается Сын и Сам чрез Духа взывает: «Авва Отче!» ([Мк. 14:36](#))» (Слово LI, § 1; т. 1, с. 480). «Я говорю с тобою, — сказал однажды таинственно явившийся св. Симеону Сын Божий, — как Друг с другом, чрез Духа Святаго, Который вместе со Мною говорит тебе» (Слово XCI; т. 2, стр. 499).

Архиепископ Феофан.

1928. XI. 13.

София.

Печатается по кн.: Бэттс Ричард, Марченко Вячеслав. Духовник Царской Семьи. М.: Братство прп. Германа Аляскинского, 1996. С. 394

О борьбе со страстями и о бесстрастии

Многоуважаемая М. А-на!

Пока человек не достигнет бесстрастия, он пребывает в страстях. Но только страсти у одних людей проявляются в сильной степени, а у других бездействуют. Но бездействие страстей не есть бесстрастие. Страсти в таком случае только пребывают в сокровенном состоянии. Когда же человек вступает в борьбу с ними, они заявляют о своем существовании. Совершенное бесстрастие есть достояние совершенных.

«Святых много, — говорит св. Симеон Новый Богослов, — а бесстрастных (совершенных бесстрастием) немного, и в среде тех и других имеет место великое различие» (Сл. 84-е, пар. 1; т. II, с. 398).

«Совершенная чистота превосходит дар творения чудес», — говорит Авва Нестерой (Творения Иоанна Кассиана, 15-е собеседование, пар. 10).

А каков правильный способ борьбы со страстями, об этом говорит св. Иоанн Лествичник. «Кто хочет бороться с плотью и победить ее своими силами, тот тщетно подвизается; ибо если Господь не разорит дома плотской похоти и не созиждет дома душевного, то все бдит и постится думаящий разорить его» (Лествица, сл. 15-е, пар. 25).

Что же нужно делать?

«Представь Господу немощь твоего естества, сознавая во всем свое бессилие, и неощутительным образом получишь дарование целомудрия» (Сл. 15-е, пар. 25).

Это говорится, конечно, подвизающимся, а не нерадивым и беспечным. — М.Р. О-ая спрашивает меня: «когда она причащалась, священник не произнес слов: причащается раба Божия Мария; действительно ли причащение?» — Конечно, действительно. Особого письма ей об этом я не буду писать. Будьте добры передать ей мой ответ.

Арх. Феофан.

1928. XI. 15.

София.

47. О сочинениях еп. Игнатия (Брянчанинова) и об отношении к постигающим искушениям

Досточтимый о. Архимандрит!

Очень рад, что Вы приобрели сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Они особенно пригодны по своему содержанию для современного ученого монашества. В них гармонично сочетаются — исконно древний характер подвижничества с условиями и особенностями современной жизни. Они требуют потому глубокого изучения. — Вы пишете, что нападают на Вас приступы уныния и ожесточения. Монаху невозможно жить без скорбей и искушений.

«Действие Божией благодати, — говорит преп. Макарий Великий, — открывается в человеке и приемлет он дарование Духа Святого, какого сподоблена бывает душа верная, только после долговременного борения, после опытов великого терпения и великодушия, после искушений и испытаний, когда свободное произволение испытано будет всякими скорбями» (Беседа I X, пар. 7).

«Искушение, — говорит св. Исаак Сирианин, — полезно всякому человеку. Ибо, если полезно было искушение Павлу, то «да всякие уста заградятся и повинен будет весь мир Богу» ([Рим. 3:19](#)). Подвижники бывают искушаемы, чтобы присовокупить им к богатству своему; расслабленные, чтобы охранять им себя от вредного; погруженные в сон, чтобы приуготовиться им к пробуждению; далеко отстоящие, чтобы приблизиться им к Богу. Всякий необученный сын приемлет богатство из дома отца своего не в помощь себе. Поэтому-то Бог сперва искушает и томит, а потом показывает дарование» (Слово 37-е). Следует только терпеливо переносить эти искушения и скорби с помощью Божиею, о даровании которой нам и нужно прилежно молиться. — Конечно, бывает трудно это терпеть, когда окружающая обстановка не благоприятствует настроению. Но ведь Лот спасался, даже живя среди содомлян и гоморрян.

Книгу явлений и предсказаний преп. Нила Мироточивого я читал еще в России. В ней, на мой взгляд, много замечательного, и многое сбывается. Думаю, что, во всяком случае, верна в ней основная мысль о близкой кончине мира.

Арх. Феофан.

1928. XII. 8

София.

О человеческой кончине

Многоуважаемая М. А-на!

Я несколько не огорчаюсь на замедление Вашего ответа. Вполне понимаю, что обстоятельства Вашей жизни не всегда позволяют Вам делать так, как Вам хотелось бы. А в данном случае присоединилось к общим условиям Вашей жизни еще такое чрезвычайное обстоятельство, как смерть близкого родственника. С последним обстоятельством стоят в связи некоторые Ваши вопросы и недоумения, на которые я и постараюсь, как могу, ответить. Что покойный перед смертью испытывал некоторые страдания, это не обозначает того, что или таинства были бездейственны, или скончался он лишенный милости Божией. В «Древнем Патерике» повествуется, что предсмертными страданиями иногда Господь очищает даже души праведников от греховных немощей. Тем более это можно сказать о людях обыкновенных. Равно и безболезненная кончина не всегда свидетельствует о праведности почившего. Вообще судьбы Божии — бездна многа, и не всегда мы можем постигнуть их; но просто должны верить в любовь и правду Божию и молиться о почившем. — Что касается того, что Вам не пришлось быть при кончине больной, которой Вы служивали, и от этого произошло некоторое огорчение со стороны родных ее, то разбираться в этом не нужно. Вы поступили, как подсказала Вам совесть Ваша, и думаю, что больше было бы огорчение Вам со стороны Ваших родных, если бы Вы поступили иначе. За еврейку молиться можно только в том случае, если она была по вере православной. В противном случае молиться о ней не следует.

Приветствую Вас с приближающимся праздником Рождества Христова. Желая Вам встретить и провести его в мире и христианской радости. Спаситель благоволил родиться в условиях крайней бедности и унижения. — Во дни нашего изгнанничества и унижения да будет эта мысль «рождественской звездой» для нас, вносящей в нашу тяжелую жизнь свет радости небесной!

Арх. Феофан.

София.

1928. XII. 11.

О молитве за евреев и о воспитании детей

Многоуважаемая М. А-на!

Постараюсь ответить на Ваши вопросы, как могу. Бывают и среди евреев хорошие люди. Но и хорошие, и дурные из них — все враги Христовы: одни сознательно, а другие бессознательно. Поэтому молиться о них, как о христианах, нельзя. Но можно молиться о просвещении их светом евангельской благодати и о даровании достойным из них физического благополучия. Житейское общение можно иметь с ними, но осторожно. По 11-му правилу VI Вселенского Собора христианам нельзя лечиться у евреев и брать у них подарки.

Что касается воспитания детей, то нужно при воспитании их избегать крайностей: и не раздражать их излишней суровостью, и не распускать излишней добротой. Любовь должна проявляться в отношении к ним в доброте, когда они того заслуживают, и в строгости, когда доброта на них не действует. Только нужно всегда иметь в виду, что строгость не есть раздражительность. Раздражительность есть проявление оскорбленного самолюбия, строгость же направляется против порочных склонностей дитяти.

Наконец, спрашиваете Вы: что будет с умершими младенцами еврейскими и вообще с евреями? — Нам не открыто это, и потому достаточно нам только верить, что будет с ними так, как этого требует Божественная Любовь и Божественная Правда. Когда о вопросах подобного рода размышлял преп. Антоний Великий, ему не было открыто ничего по существу этих вопросов, а только сказано было свыше: «Антоний! себе внимай!», то есть позаботься о своем собственном спасении, а спасение остальных людей предоставь Промыслу Божию, который не полезно тебе знать в настоящей жизни. Этим откровением нужно ограничиваться и нам в пределах нашей земной жизни.

Желаю Вам всякого благополучия от Господа.

Ваш искренний благожелатель,

Арх. Феофан.

София. 1929. III. 5.

50. Что такое искушение? О двух изданиях Триоди

Вы спрашиваете: «Что такое «искушение» и как понимать это выражение?» Буквально это выражение обозначает «опытное переживание» чего-нибудь. Искушения бывают двоякого рода: физические и нравственные или, по терминологии св. Исаака Сирианянина, телесные и душевные. Телесные искушения — это скорби, а душевные — искушения на зло. Первые полезны, последние пагубны. «Не отказывайся от скорбей, — говорит св. Исаак, — потому что ими вступишь в познание истины; и не устрашайся искушений, потому что чрез них обретаешь досточестное. Молись, чтобы не впасть в искушения душевные, а к искушениям телесным приуготовляйся со всею крепостью своею. Ибо вне их не возможешь приблизиться к Богу; потому что среди них уготован Божественный покой. Кто бежит от искушений, тот бежит от добродетели. Разумею же искушения не пожеланий (злых), но скорбей» (Слово 5, Москва, 1854, с. 35).

Читать ли каноны по Триоди постной старой или по исправленной — это безразлично, раз и та и другая изданы с одобрения Церковной Власти. Поэтому споры из-за предпочтения той или другой Триоди не имеют никакого смысла. Каждый да действует по собственному убеждению и с полной свободой, которой да не осуждает другой.

1929. III. 15.

София.

51. Брак и девство

Вы спрашиваете: «Почему у меня всегда такое впечатление, что девушка или женщина, из церковных, конечно, выходя замуж, отдаляется от Господа? Еще ни разу я не видела жены или матери, у которой все Божеское не стояло бы на втором месте. И в этом смысле все с выходом замуж портятся».

Отвечаю на это. Нужно установить сначала правильный принципиальный взгляд на брак, а потом рассматривать вопрос с практической точки зрения. Принципиально несправедливы оба крайних взгляда: и тот, который считает брак злом, и тот, который совершенно уравнивает со стороны внутреннего достоинства брак и девство. Первая крайность замечается во многих мистических сектах, вторая — составляет общепринятое мнение на протестантском Западе, откуда успела проникнуть и в православную литературу. По последнему взгляду, и брачный образ жизни, и девственный просто определяются индивидуальными особенностями человека, и в девственном образе жизни нет ничего особенного и возвышающего сравнительно с брачным состоянием. — В свое время обстоятельно опроверг этот взгляд блж. Иероним в сочинении «Две книги против Иовиниана» (Творения бл. Иеронима, ч. 4-я. Издание второе. Киев, 1903 г., с. 122—293). А положительное учение Церкви прекрасно выразил пр. Серафим в своем изречении: «брак — добро, а девство — добро добра лучшее!» Истинный христианский брак есть освященное благодатию Божиею единение душ брачующихся. Оно дает им счастье и служит основанием христианской семьи, этой «домашней церкви». — Так это в принципе; но, к сожалению, большею частью, бывает это в настоящее время не так. Общий упадок христианской жизни отражается и на браке. Люди последнего времени вообще забыли о благодати Божией, как основании христианской жизни и в таинстве брака. Об этой благодати нужно всегда помнить, ее возгревать и в духе ее жить. Тогда любовь мужчины к женщине и женщины к мужчине будет чистой, глубокой, и будет источником счастья для них. Ведь и эта любовь — Богом благословенный дар. Только люди не умеют надлежащему пользоваться этим даром! И это по той простой причине, что забывают о благодати Божией! — «Первое в духовной жизни, — говорит пр. Макарий Великий, — есть любовь к Богу, а второе — любовь к ближнему. Когда приложен первый и великий труд, тогда второе, как меньшее, с легчайшим трудом следует за первым. А без первого и второе не может быть чисто. Ибо кто не любит Бога от всей души и от всего сердца, тот приложит ли правильно и без лести попечение о любви к братьям?» (Послание, Творения, Москва 1854 г., стр. 446). Сказанное о любви вообще относится и к любви брачной. Из всех видов любви земной это самый сильный и по тому самому в Священном Писании является образом идеальной любви человеческой души к Богу. «Песнь песней, — говорит блж. Иероним, — это брачная песнь духовного супружества», то есть единения человеческой души с Богом (87 письмо к Лете, Твор., ч. 3-я, изд. 2-е. Киев. 1903 г., стр. 14). — Однако, с блаженством девственников ничто не может сравниться ни на небе, ни на земле.

арх. Феофан.

1929. IV. 3

София.

52. Тому же адресату, что и № 14.

О благословении митр. Антонием «Кирилловского движения».

Просьбу Вашу относительно Иерусалима я исполнил. Напишу соответствующее письмо Архиепископу Анастасию. Сам же я пока не решаюсь ехать туда. Архиепископ Анастасий не обещает ничего. И, быть может, поездка моя туда для него не совсем желательна. А главное, на содержание нужны средства, на которые я в настоящее время рассчитывать не могу. Да и не совсем теперь спокойно в Иерусалиме: церковное положение наше — таково. Ни Митрополит Евлогий, ни Митрополит Антоний не склонны к примирению. Склонившись на сторону «Кирилловского Движения», Митр. Антоний, несомненно, нарушил свою компетенцию и бывшее по этому делу в свое время соборное решение. Большинство иерархов осудило его поведение в этом деле. Говорят, что у нас будет «собор» в этом году. Но у меня нет желания ехать на «собор», — даже и был бы: все равно, соборные постановления не исполняются или исполняются постольку, поскольку они не противоречат «усмотрению» председателя собора.

Прошу передать от меня приветствие Пр. Вениамину. Призываю на Вас благословение Божие и пребываю Вашим усердным богомольцем Арх. Феофан.

1929. 11 сентября. Варна.

Р.8. Впредь нужно писать мне по адресу: София — Русское Посольство.

А.Ф.

Печатается по кн.: митр. Вениамин (Федченков). Записки Епископа. СПб.: «Воскресение», 2002. С. 357

53. О внутренней борьбе с помыслами и о значении смирения

Вы пишете, что ведете внутреннюю борьбу с помыслами и, понуждая себя к внутренней молитве, чувствуете трудность сего подвига и свою неспособность к нему. И то, и другое показывает, что Вы стоите на правильном пути. И внутренняя брань, и трудность внутреннего подвига приводят человека к познанию своей немощи, а познание своей немощи — к смирению. А как необходимо смирение в деле нашего спасения, об этом хорошо говорит св. Симеон Новый Богослов: «Две есть жертвы, которые приемлет Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, и за которые милует и всякого человека в отдельности, и весь мир в совокупности, — из коих одна есть Сам Господь наш Иисус Христос и Бог воплотившийся, а другая — сокрушенное и смиренное сердце каждого, верующего в Него» (Слово 31-е, пар. 5; т. I, с. 271—272). «Не требуется, чтобы человек взамен за душу свою дал что-либо другое, кроме познания себя, что он — ничто. Только при этом способен он будет принести Богу сердце сокрушенное и смиренное, — единственную жертву, которую всякому благочестивому человеку прилично приносить Богу. Этой одной жертвы Бог не уничтожит, зная, что человек ничего не имеет собственного, что мог бы принести Богу» (Слово 31-е, пар. 4; т. I, с. 270).

Вы спрашиваете: «Когда стою на молитве, читать ли молитву Иисусову по счету или нет, и если да, то поскольк?»

Для начинающих лучше читать по счету и, чтобы не торопиться, нужно назначить малый счет. Счет можете определить сами, в следующих пределах: не меньше тридцати и не более ста, в качестве прибавления или к утренней молитве, или к вечерней, или к обеим вместе, как обстоятельства позволяют. После счет можно увеличить.

Читать Добротолюбие, том первый, можете вполне спокойно.

Когда будут приезжать монахи с Афона, можете к ним приходиться для духовной беседы, но если будут у Вас определенные вопросы, на которые Вы желаете получить от них ответы.

Архиепископ Феофан.

1929. 29. IX.

София.

Русское Посольство.

54. Усталость при молитве и смысл епитимий

«Что мне делать, — спрашиваете Вы, — чтобы крайняя усталость не влияла на сосредоточенность молитвы?» — У Вас не написано, о какой молитве Вы спрашиваете: частной или общественной? Поэтому буду отвечать двойственно. — Когда усталость начинает действовать во время служения церковного, нужно читать про себя молитву Иисусову. Она будет содействовать сосредоточенности молитвенной. Если же усталость нападет на Вас во время молитвы домашней, нужно немного понудить себя на молитву. Если от этого понуждения усталость исчезнет, то это искушение от лукавого. А если не пройдет, молитву можно сократить и лучше немного помолиться, но разумно и с чувством.

«О. В. на исповеди сказал между прочим, чтобы, заметив себя в каком-либо грехе или невнимании, я положила по несколько поклонов. Об этом я и раньше хотела спросить и теперь прошу Ваших указаний». — Это делать полезно, но при правильном понимании существа дела. А оно заключается в том, что епитимии не суть наказания, в юридическом смысле этого слова, за проступок, а духовное врачевство, имеющее целью избавить человека, пользующегося им, от известного недуга. — Количество поклонов должно зависеть от вида проступка или греха.

Архиепископ Феофан.

1929. XI. 21.

София.

55. О самособранности и жизни в обществе и о говении

Вы спрашиваете: как совместить стремление к самособранности с заботою о спасении ближнего? На это отвечу словами св. Григория Богослова. Нужно избрать нечто среднее между совершенным уединением и жизнью в обществе. То есть: нужно быть и самособранным; но когда представится необходимость и случай, заботиться и о спасении ближнего. Нужно только знать свою меру. — Последний вопрос Ваш: как поступать, когда говение не принесло никакой пользы? Я не понимаю. — Иное дело польза, иное дело — ощущение этой пользы. Можно не чувствовать пользы говения; но это не значит, что ее нет. Впрочем, если совесть в чем-нибудь обличает, нужно поговорить второй раз. — Прошу принять от меня приветствие с наступающим праздником Рождества Христова.

Архиепископ Феофан.

1929. XII. 11.

София.

56. О детских забавах и развлечениях вообще

Вы спрашиваете: «Что приемлемо из обыкновенных детских забав, и как устроить, чтобы дети, лишаясь их, не чувствовали обиды?» — Ответить мне прямо на это — трудно. Я не знаю, в чем заключаются в настоящее время «обыкновенные детские забавы». Времена меняются, меняются и забавы. Здесь нужно руководиться непосредственным чутьем и усмотрением. Но лишать их невинных забав и развлечений было бы ненужною жестокостью. Всему свое время. Даже и взрослые имеют свои утешения. Не чужды своих утешений даже и иночествующие. А детскому возрасту свойственно веселиться и радоваться. У св. Григория Богослова даже о взрослых имеется замечательное наблюдение: радостное настроение является одним из признаков целомудрия. Угрюмость же и уныние зависят по большей части от нарушения гармонии целомудрия! Чтобы не было уныния, нужно очистить свою душу покаянием и соединиться со Христом чрез Таинство Причащения, Который есть радость наша!

Архиепископ Феофан.

1930. I. 12.

София.

57. Отношение наше к врагам Божиим и русского народа

Отвечаю на Ваши вопросы. Первый вопрос касается Вашей внутренней жизни: «Можно ли иметь отрицательное чувство по отношению к врагам русского народа и Православной Церкви или нужно подавлять в себе это чувство, повторяя слова Божии: Мне отмщение, Аз воздам?» — Иметь отрицательное чувство к врагам Божиим и к врагам русского народа естественно. И напротив, не иметь этого чувства не естественно. Но только это чувство должно быть правильным. А правильным оно будет тогда, когда оно имеет принципиальный, а не личный характер, то есть когда мы будем «ненавидеть» врагов Божиих и врагов русского народа не за их личные обиды нам, а за их враждебное отношение к Богу и к Церкви и за их бесчеловечное отношение к русским людям. Поэтому нужно и бороться с этими врагами. А если не будем бороться, то за свою теплохладность будем наказаны Господом. Он Своё отмщение воздаст тогда не только им, но и нам.

Что касается смутного состояния Вашей души, то не нужно разбираться в причинах его, когда они сами собою не ясны. А нужно просто направить свое внимание на занятие внутренней молитвой или на Богомыслие. Если же душа не склонна заняться этим, нужно подготовить ее к этим занятиям или назидательным чтением, или посещением служб церковных.

Арх. Феофан.

1930. II . 6.

София.

58. Как часто следует причащаться Св. Христовых Тайн?

Вы спрашиваете: как подготовить сына к первому причащению Св. Тайн и можно ли Вам с ним причаститься 25-го марта и еще в Великий Четверток? — На первый вопрос отвечаю: объясните ему все самыми простыми словами, и он поймет все. Дети любят простоту, а всякие скучные рассуждения им тягостны. Что касается Вас лично, то Вы можете с ним причаститься 25-го марта, равно и в Великий Четверток. — Вообще же относительно причащения Св. Тайн лучше всего руководствоваться Вам наставлениями преп. Серафима Саровского, данными им дивеевским сестрам: «Причащаться Св. Тайн преп. Серафим заповедал сестрам во все четыре поста, в двенадесятые праздники и даже в другие большие праздники, вообще, «чем чаще, тем лучше» (Житие, составленное Левитским, с. 356). Разумеется, — с должным приготовлением, а без последнего следует воздержаться от причащения Св. Тайн.

Ухаживать за больными доброе дело; и в будничные дни не нужно смущаться, что в таких случаях не приходится быть в церкви. Но в воскресные и праздничные дни нужно стараться быть в церкви, за исключением таких случаев, когда болезнь имеет тяжелый характер.

Арх. Феофан.

1930. III. 8.

София.

59. О том, в какую церковь ходить и о «невидимой брани».

Приветствую Вас с Светлым праздником Воскресения Христова. Желаю Вам встретить и провести этот великий праздник в радости христианской. Пишу Вам уже из Варны, куда приехал к Страстной седмице. Здесь думаю провести не только Пасху, но и лето. Письмо Ваше с поздравлением со днем Ангела мною своевременно было получено. Но я не писал Вам, потому что неожиданно заболел гриппом в довольно сильной степени, так что пришлось лежать в постели.

Вы спрашиваете: куда Вам лучше ходить: в общую русскую церковь или в гимназическую? Раз Вы нужны в гимназической церкви, лучше ходить туда. Смущаться краткостью служб не нужно. Дело не в длинноте и не в краткости, а в самом молитвенном настроении, а оно возможно и при кратких службах, если они совершаются без суеты и сосредоточенно. В торжественных службах труднее уберечься от рассеянности; домашние и тихие более способствуют сосредоточенности.

Что страсти борют временами, не нужно смущаться этим. — «Невидимая брань» должна продолжаться у нас всю жизнь. И не в самой брани беда, а в том, если мы ослабеваем в ней. Если этого нет, дело духовной жизни в порядке. Мир, бывающий у Вас во брани, свидетель тому. Только нужно опасаться, чтобы не было у нас другого мира, когда не бывает никакой брани. Этот мир — не безопасный. Он означает то, что враг, прекратив открытую брань, хочет строить против нас невидимые тонкие козни! В таких случаях нужно усугубить свою обычную бдительность и трезвение! Но отнюдь не расслабевать!

Искренно уважающий Вас,
арх. Феофан.
1930. IV. 4.
Варна.

60. Как относиться к смущающим обстоятельствам

Вы спрашиваете меня, как поступать в отношении к «смущающим» обстоятельствам: избегать их или побороть «смущение», не избегая «смущающих» обстоятельств? Для правильного решения этого вопроса нужно точно установить предварительно, что нужно разуметь под «смущением». Нужно различать просто неприятное чувство от чего-либо от «смущения» в собственном смысле слова. Неприятное чувство бывает и пред добрыми делами; оно происходит или от «врага», или от собственного нашего греховного «естества». Это чувство надо побороть, и доброе дело совершать. А «смущение» в собственном смысле слова есть чувство, что известное доброе дело только кажется нам добрым, а в сущности не есть таковое. И от этого «мнимого доброго дела» нужно отстраняться. — Психологически «неприятное» чувство от «смущения» различается тем, что «неприятное чувство» просто неприятно, а в «смущении» есть какая-то сладость, соединенная с «беспокойством».

Затем Вы предлагаете вопрос: как согласить то, что известное лицо совершает службу с умилением и слезами, а в житейском обращении бывает самым обыкновенным? — Это обстоятельство указывает на несовершенство означенного лица. Совершен или право живет тот, у кого жизнь согласуется с молитвой. Молитва тогда стоит на прочном основании. А у кого этого согласия нет, у того молитва не прочна. Не говорю уже о слезах. Не все слезы истинны, и не все, даже истинные, имеют одинаковую ценность перед Богом. Об этом можно подробно читать хотя бы в «Лестнице» преп. Иоанна Лествичника. — Бывают слезы даже греховные. Главное внимание нужно обращать на духовную сокровенную жизнь и хранить внутренний мир, избегая всего, что нарушает или смущает этот мир.

Искренно уважающий Вас,

Арх. Феофан.

1930. IV. 27.

Варна.

Церковь св. Афанасия.

61. Различие между естественно доброй жизнью и жизнью христианской

Вы спрашиваете: какое различие между естественно доброй жизнью и жизнью христианской? — Различие очень большое. Христианин живет благодатной жизнью, а естественно добрый человек — безблагодатен. А какое значение имеет это обстоятельство, видно из того, что спасает нас благодать Божия, а не добрые дела. Добрые дела, и то совершаемые ради Христа и по духу заповедей Его, делают нас только способными к восприятию благодати Божией. Без благодати Божией, как бы добр человек ни был, не может спастись. Много добрых дел совершал Корнилий сотник, но ему открыто было, что он может спастись только тогда, когда снизойдет на него Св. Дух чрез апостола Петра. Очень просто и глубоко эта мысль развита в известной беседе преп. Серафима с Мотовиловым «О стяжании благодати Св. Духа». Да в сущности без благодати Божией не может быть истинно добрых дел. Поврежденное грехом наше естество может совершать только и несовершенные добрые дела. — В частности это нужно сказать и о слезах. — Пока человек несовершен, и слезы его несовершенны. — Слезы бывают различные. Иногда происходят от естественной чувствительности, иногда от огорчения, а иногда от злобы. — Это не христианские слезы. Истинные слезы бывают только тогда, когда они происходят или от оплакивания своих грехов, или от благодарности Господу за Его благодеяния и милости. Чтобы жить благодатною жизнью, нужно избегать всего развлекающего и хранить мир душевный. Поэтому желающему жить благодатной жизнью полезнее жить уединенной жизнью, чем увлекаться деятельностью.

Арх. Феофан.

1930. V. 6.

Варна.

62. Митрополиту Антонию (Храповицкому)

Ваше Высокопреосвященство, милостивый Архипастырь!

Только что прочитал замечательную статью в последних номерах «Церковных Ведомостей» под заглавием «Церковная литература в Советской России»¹¹. В ней очень ясно и определено, и при том строго научно поставлен и решен вопрос о существовании советской власти и вытекающем отсюда отношении к ней церковной власти. Правильно с этой точки зрения освещена и деятельность Патриарха Тихона, по существу «двойственная». У нас давно говорят о каких-то «заветах» Патриарха, а по существу дела эти так называемые «заветы патриарха» являются заветами советской власти. Это документально доказано в означенной статье. Полезно было бы издать эту статью отдельной брошюрой. Если же Синод, по отсутствию средств, не находит возможным это сделать, то не разрешит ли он переиздать эту статью частному лицу, если у него найдутся необходимые для того средства?

Вашего Высокопреосвященства покорный послушник архиеп. Феофан
21 мая 1930 г. Варна.

Источник: ГА РФ фонд 6343 оп. 1 дело 263 лист 224

63. О мире душевном и о восьмом вселенском соборе

Вы спрашиваете о мире душевном: приходит ли он совне или зависит от усилий самого человека и является своего рода искусством жить мирно? Нужно различать мир собственно душевный и мир духовный, благодатный. Благодатный мир есть дар Св. Духа, а мир душевный зависит от нас самих. В чем заключается в последнем случае умение или искусство жить мирно? На это ответ дает Спаситель «Приидите ко Мне... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» ([Мф. 11:28—29](#)). — Мир душевный дает смирение, а путь к смирению среди неприятностей есть, по учению Святых отцов, самоукорение и самоосуждение. — «Я смущаюсь недостатками моих ближних, — сказал один брат преп. Пимену Великому. — Что мне делать?» — На это Великий Пимен сказал: «Что это такое?», указав на бревно. «Бревно», — ответил брат. «А это что?» — «А это сучок», — ответил брат. — «Положи в сердце твоём, — сказал св. Пимен, — что грехи брата твоего — это сучок, а грехи твои — бревно, — и успокоишься».

Так мудро ответил св. старец, очевидно имея в виду слова Спасителя в [Матф. 7:3—5](#).

О восьмом вселенском соборе я пока ничего не знаю. Могу сказать только словами св. Феодора Студита: «Не всякое собрание епископов есть собор, а только собрание епископов, стоящих в Истине». Истинно вселенский собор зависит не от количества собравшихся на него епископов, а от того, будет ли он мудрствовать или учить «православно». Если же отступит от истины, он не будет вселенским, хотя бы и назвал себя именем вселенского. — Знаменитый «разбойничий собор» был в свое время многочисленнее многих вселенских соборов, и тем не менее не был признан вселенским, а получил название «разбойничьего собора»!..

Архиепископ Феофан.

1930. VI. 11.

Варна.

P.S. Мое здоровье понемногу улучшается. Улучшение задерживают только различного рода неприятности.

А.Ф.

64. Могут ли скорби не нарушать душевного мира и об исповеди

Вы спрашиваете: могут ли скорби посетить человека и не нарушить мир душевный? — Чтобы точнее ответить на этот вопрос, нужно различать: собственно душевный мир и мир духовный, благодатный. Скорби всегда более или менее нарушают мир душевный, но духовно-благодатного мира они не могут нарушить никогда. Поэтому о стяжании этого мира и необходимо нам заботиться в продолжение всей нашей земной жизни.

Затем Вы спрашиваете: можно ли священнику на исповеди покаяться, что имеешь что-либо против него? — Когда речь идет об обыкновенных священниках, не нужно этого делать. От этого получится один только вред, и никакой пользы. Достаточно покаяться в общей форме, не указывая личностей.

Архиепископ Феофан.

1930. VI. 25.

Варна.

65. В общение с Господом мы можем войти только чрез исполнение заповедей Божиих

Вы подробно описываете состояние Вашей духовной жизни. На это подробное описание я отвечу Вам в кратких словах, но выражу точно сущность дела, как она изображается у Святых отцов. В общение с Господом мы можем войти только чрез исполнение заповедей Божиих. Этот путь и есть только истинный. Помимо этого пути невозможно подлинное общение с Господом, а только мечтательное, прелестное, которое и составляет сущность так называемого мистицизма. Но путь делания заповедей Божиих есть путь постоянного подвига. — Естество наше ветхо и повреждено, и потому косо к деланию заповедей Божиих. Поэтому отличительной и существенной чертой православного подвижничества является постоянное самопринуждение к исполнению заповедей Божиих. Чрез исполнение заповедей Божиих мы таким образом опытно познаем немощь нашего естества. Но этим опытным познанием мы не должны ограничиваться, иначе можем впасть в уныние и отчаяние. Мы должны, убеждаясь в немощи нашего естества, молиться о благодатной помощи нам от Господа, о восполнении нашего естества благодатию Божиею. Для этого и дается нам опытное познание нашей немощи, а не для уныния. — С этой точки зрения понятно и все переживаемое Вами. — Вы проходите опытную школу познания немощи своего естества. И Вам остается только правильно пользоваться плодами этого учения. По мере истинного самопринуждения к деланию заповедей Божиих у Вас будет рождаться познание немощности своего естества, а из этого познания и по мере его будет в свою очередь рождаться одна из основных христианских добродетелей — смирение. Благодать Божия дается только смирению, а не за труды, хотя самое смирение и порождается трудами. Таков общий закон истинного подвижничества. Но для каждого данного случая необходимо правильное рассуждение, в чем заключается воля Божия и как ее исполнить. Нужно во что бы то ни стало исполнять волю Божию; но при этом ни на минуту не забывать, что Бог наш есть Бог и святой, и любвеобильный. — Конкретно это означает то, что действительное зло нужно при всяких обстоятельствах решительно отмечать, но к немощам человеческим относиться снисходительно, памятуя и свои немощи! Представьте себе каждый раз, что бы сделал Господь Спаситель в этом случае, и думаю, что найдете для себя правильный выход из затруднительного положения!

Арх. Феофан.

1930. VII. 19.

Варна.

66. Архиеп. Аверкию (Таушеву)

Учение протоиерея Сергия Булгакова о Софии

Досточтимый друг!

Вы просите изложить сущность учения протоиерея о. Сергия Булгакова, профессора Богословского Института в Париже, о Софии и указать, в чем оно противно Православию.

Все это становится ясным, если знать самое происхождение этого учения.

Протоиерей С. Булгаков основывается на книге о. Флоренского «Столп и утверждение истины». Флоренский же заимствует идею Софии у Владимира С. Соловьева. А Соловьев — у средневековых мистиков.

У Владимира С. Соловьева София — это женственное начало Бога, Его «другое». Флоренский пытается доказать, что София, как женственное начало Бога, есть особое существо. Это учение он старается найти у св. Афанасия Великого и в русской иконографии. Протоиерей Булгаков принимает на веру основные выводы Флоренского, но отчасти видоизменяет это учение, а отчасти дает ему новое обоснование. Именно у Булгакова это учение имеет два варианта: а) первоначально — это особая ипостась, хотя и не единосущная Св. Троице (в книге «Свет Невечерний»), б) позднее — не ипостась, а «ипостасность». В этом последнем виде она — энергия Божества, проходящая из сущности Божией чрез Ипостаси Божества к миру и находящая для себя высочайшее «тварное единение» в Богоматери. Следовательно, по этому варианту, София не особое существо, но Богоматерь.

По церковному же учению, которое особенно ясно раскрыто у св. Афанасия Великого, София-Премудрость Божия есть Господь Иисус Христос.

Вот, в самых общих чертах, сущность учения о Софии протоиерея С. Булгакова!

Всякое философское учение изложить в кратких чертах очень трудно, поэтому трудно изложить в кратких чертах и учение «софианцев» о Софии. Это учение их становится ясным только в связи со всей их философской системой. Изложить же последнюю в кратких чертах тоже невозможно. Можно сказать только: философия их есть философия «панентеизма», то есть смягченного «пантеизма». Родоначальником этого «панентеизма» в России является Владимир Соловьев.

Архиепископ Феофан.

1930. VIII. 5.

София.

67. Буря искушений и якорь самоукорения

В Древнем Патерике сохранилось следующее сказание об авве Пимене Великом. Пришел к нему брат и жалуется: одолевают меня искушения, и не знаю, что мне делать. Святой отец ответил на это притчей. «Плывущие по водам, — сказал он, — делают так. Когда ветер благоприятствует, натягивают паруса, и тогда ладья их идет быстро. А когда ветер спадает, берутся за весла и, хотя не без труда, идут вперед. Но случается, что поднимается буря: тогда они убирают и паруса, и весла и становятся на якорь, пока не минует непогода. Так бывает и с подвижниками. Когда вспомоществует им благодать Св. Духа, они совершают труды подвижничества с легкостью. Когда благодать Св. Духа сокращается, они подвизаются, но с трудом. А когда наступает буря искушений, тогда становятся на якорь «самоукорения» — и с терпением ожидают улучшения благодатной для их подвигов атмосферы. В чем же состоит «самоукорение»? — В непрестанной молитве: «Боже, милостив буди мне грешному! Господи, помоги мне! Господи, спаси меня имиже веси судьбами!»

Так поступайте и Вы!

Искренно уважающий Вас, Арх. Феофан.

1930. IX. 14.

Варна.

68. Как относиться к недобросовестным служащим?

Вы спрашиваете меня, как Вам относиться к недобросовестной прислуге, которая начинает шантажировать Вас. Мое мнение таково, что, по слову Апостола, всякого брата, бесчинно ведущего себя, нужно удаляться. Иное дело — помочь нуждающемуся, иное — дать себя добровольно шантажировать. Для предупреждения таких случаев в будущем нужно внимательно следить, с кем мы имеем дело, и останавливать зло в корне. А для распутывания уже наступившей путаницы лучше вам лично отстраниться от дела и передать ликвидацию его в руки Вашего мужа. Не даром сказано: «Будьте мудры как змия и просты как голуби». Одна простота без мудрости, — говорит св. Кирилл Александрийский, — превращается в глупость. Рассуждение должно идти впереди всех добродетелей; иначе наша деятельность будет слепа и вместо пользы будет приносить вред. Припоминаю случай из жизни о. Иоанна Кронштадтского, подобный Вашему. — Один из псаломщиков, служивших с ним, однажды стал поносить его за то, что он «мало помогает» ему... «А еще святой!» — крикнул он на него. Случайно подслушал этот разговор другой псаломщик и закричал на первого: «Как ты, негодяй, смеешь кричать на своего настоятеля!» О. Иоанн, смущенно молчавший до сих пор, после этих слов своего защитника воспрянул духом и сам вскрикнул: «Да, да! как ты смеешь так разговаривать со своим настоятелем!» И этим весь инцидент ликвидировался. — Мне кажется, что не мешало бы «припугать» и Вашу «истеричку», и может быть «истерия» ее от такого простого средства улетучится скоро!.. Что касается «проклятий» ее, то они как неосновательные падут на ее голову!.. Пусть поэтому лучше воздержится от них! — Вообще же при сношении с людьми нужно: или молчать, или говорить правду. «Равное зло, — говаривал мне в свое время известный старец гефсиманский Исидор, — говорить неправду и умалчивать правду», разумеется, когда обстоятельства требуют того или другого.

Архиепископ Феофан.

1930. IX. 24.

Варна.

69. Огорчение не есть злоба и как относиться к недостаткам людей

Вы спрашиваете, можете ли Вы сказать от сердца на исповеди, что не имеете злобы ни на кого, после всего происшедшего с Вашей прислугой? На это отвечаю. Нужно различать чувство огорчения и чувство злобы. — Испытывать чувство огорчения на душе — не значит иметь на кого-либо злобу. Уже из того видно, что Вы не имеете чувства злобы, что желаете помочь Вашей прислуге. — Делать это можно, но с рассуждением; то есть: или делать тайно, или чрез посредство кого-нибудь. Иначе Ваше желание придти на помощь будет ею истолковано за чувство слабости и страха. И опять начнутся неприятности. — «Мы удаляемся от людей, — говорит св. Исаак Сирианин, — не потому, что не любим их; но по причине их недостатков. Совершенным все возможно; но мы должны держать себя в чине несовершенных». Проще говоря, мы избегаем не людей, а их недостатки, а, следовательно, и людей по причине их недостатков!

Архиепископ Феофан.

1930. XI. 11.

София.

70. Архиеп. Аверкию (Таушеву)

О монастырской жизни и о совершении богослужения в наше время

Отцы говорят: все нужно делать с рассуждением. Делаемое без рассуждения даже и добро не бывает в пользу. Вы можете, если хотите, поехать и в Р-ий монастырь, но не для пострижения, а для испытания себя: можете ли Вы понести иноческую жизнь в том виде, в каком она осуществляется там. Если Вы свяжете себя обетом иноческого послушания, и вдруг жизнь там не понравится, это будет великим ущербом для Вашей духовной жизни.

Вы говорите, что Вам не нравится способ совершения богослужений во всех в-ских храмах. — Все это зависит от того, что священнослужители настоящего века разучились молиться: разумею внутреннюю молитву, а ограничиваются лишь совершением внешнего богослужебного чина. И потому недостаток внутреннего одушевления стараются заменить чисто внешним одушевлением со всеми вытекающими отсюда последствиями. — Недостаток внутренней молитвы чувствуется не только в новом, но и в старом восточном пении. Если там он выражается в концертном характере пения, то здесь — в чисто внешнем исполнении древних напевов, вследствие чего пение становится крайне заунывно-бездушным. — И в том, и в другом случае бывает крайне тяжело молиться. — Что же, — спросите, — делать в таких случаях? Не обращая всего внимания на внешний чин богослужения, — стараться нужно установить в это время параллельную внешнему чину Богослужения внутреннюю собственную молитву. — А если бывает совершенно неразборчиво чтение или пение, то можно совершать в это время и совершенно самостоятельную внутреннюю молитву. — Лучше всего совершать в это время молитву Именем Господа Иисуса Христа. — Она и кратка, и всеобъемлюща, и не препятствует следить за внешним чином богослужения.

Архиепископ Феофан.

1930. XI. 20.

София.

71. Плач о грехах и обличение совести

Различие между «плачем о грехах» и «обличением совести» следующее — совесть «обличает» нас в грехах, независимо от нашей свободы; она составляет принадлежность нашей природы. — Плач же о грехах зависит от нашей свободы. Мы можем оплакивать свои грехи; но можем и не обращать внимания на обличение своей совести. Обличение совести есть, таким образом, нечто предшествующее плачу; а плач — нечто последующее за обличением. — На исповеди нужно каяться во всем, в чем обличает совесть. Если же духовник снисходительнее относится ко грехам, чем сам кающийся, то этим не нужно смущаться. Он может смотреть на дело «отвлеченно», а кающийся все переживает «лично», и что с отвлеченной точки зрения представляется неважным, то в порядке личного переживания может иметь важное значение. Каждый прав по-своему в таких случаях, если нет только легкомыслия со стороны духовника и мнительности со стороны кающегося.

Что касается друга Вашего мужа, находящего много «устарелостей» в Церкви, то спорить с ним не нужно, а при случае сказать следующее: «Многое кажется нам непонятным только потому, что мы опытно не переживали того, что переживали Святые отцы Церкви и подвижники. По мере расширения нашего религиозного опыта многое непонятное для нас теперь впоследствии само по себе станет понятным!»

Арх. Феофан.

1930. XI. 26.

София.

72. Архиеп. Аверкию (Таушеву)

О модернизме в современной Православной Церкви и о книге священника Павла Флоренского

Досточтимый друг!

Вы сообщаете мне об обстоятельствах чтения Вашего реферата по Русской Церковной Истории (О Крещении Руси). Если что-нибудь будет смущать Вас, расскажите обо всем профессору Н.Н. Глубоковскому. — Он — человек авторитетный для всех профессоров, особенно в вопросах, касающихся своей специальности и России. Но как горько то, что русский ученый в лице Голубинского дает нашим недоброжелателям оружие против нас же самих! Теперь мы и пожинаем плоды разрушительной деятельности такого рода наших профессоров!

25-го апреля был у меня с визитом Преосвященный Андрей. Разговорились о текущих церковных событиях и о церковном модернизме. И здесь обнаружилось неожиданное обстоятельство! Когда я заявил, что считаю родоначальником современного модернизма русского священника о. Павла Флоренского, известного автора книги: «Столп и Утверждение Истины», он совершенно неожиданно для меня выступил с горячей защитой священника Флоренского и этой его книги! Даже более того — он заявил, что считает себя учеником Флоренского и другом его и в жизни своей не видал такого священника! Я сказал ему, что советую ему хорошенько изучить книгу свящ. Флоренского и что я остаюсь при своем мнении. Он ушел несколько смущенный. — Теперь для меня понятно все, что до сих пор не было понятно. Очевидно, и способ служения своего он заимствовал от свящ. Флоренского. Ну, вот Вам и трагедия: ревностный борец за чистоту Православия оказывается пламенным защитником родоначальника современного модернизма! Если здесь нет чего-либо «человеческого», то, мне думается, он просто «не понял» книги Флоренского! И хочется сказать: изведи Господи, на делание церковное основательных, вполне знающих свое дело, — защитников Истины Православия!

Написать опровержение на книгу о. Флоренского в одном письме было бы невозможно. Основная концепция этой книги сложная. Для опровержения ее необходимо было бы предпринять экскурсии в разнообразные сферы познания: не только в область догматики, но и философии, и филологии, и церковной археологии. Что прот. Булгаков в учении о «Софии» исходит из Флоренского, в этом он сам сознается в своей книге «Свет Невечерний». Разумеется, это не означает, что он повторяет последнего, но если бы потребовалось свидетельство «внешнее», могу сослаться на авторитет проф. Лосского и еще более на авторитет самого Флоренского. — По сведениям из России, напечатанным в свое время в «Студенческом вестнике», свящ. Флоренский от студентов-богословов на экзаменах по его предмету требовал обязательного знания двух книг: своей — «Столп и утверждение истины» и Булгакова — «Свет Невечерний». Это означает, что он смотрит на обе эти книги как на взаимно родственные. Но кто изучал вопрос этот, тот не может этим ограничиться. Он знает, что и сам Флоренский не оригинален. Его «софиология» выросла из «софиологии» Владимира Соловьева, а самая «софиология» В. Соловьева коренится и основывается на «софиологии» немецких мистиков, то есть не церковной.

Архиепископ Феофан.

1930. XII. 6

София.

Фрагмент из этого письма приведен: архиеп. Аверкий. Высокопреосвященный Феофан, архиепископ Полтавский и Переяславский. *Jordanville , New York ,1974. С . 22 ; но дата другая: 1931 г. VII .6.*

73. Нельзя смешивать «умиление» с «сердечным сокрушением».

Совет «стяжи умиление» при молитве — требует объяснения. Нельзя смешивать «умиления» с обыкновенным состоянием «молитвенного сокрушения». «Умиление», по учению Святых отцов, дается только лицам, стоящим на границе бесстрастия после долгого подвига, и есть один из высочайших даров. Тогда как «молитвенное сокрушение» возможно для каждого. — Неопытный молитвенник, если не разъяснить ему этого точно, может самое обыкновенное «сердечное сокрушение» счесть за высокий благодатный дар «умиления» и таким образом впасть в прелесть!

Архиепископ Феофан.

1930. XII. 6.

София.

74. О чувстве своей греховности. О воспитании детей монашествующими

Вы пишете в ответ на мое письмо, что у Вас нет настоящего чувства греховности, а есть только сознание своей греховности. Что же делать для пробуждения чувства греховности? Нужно, по мере сил, добросовестно принуждать себя к жизни по уставам Церкви во дни Великого поста и тогда, рано или поздно, это чувство появится. В этом и заключается смысл всего уклада и всех чиноположений церковных, установленных Церковью во дни Великого поста.

Затем Вы спрашиваете: можно ли рясофорной монахиня заниматься, с благословения игумении, воспитанием двух девочек-сирот? Чтобы иметь правильную исходную точку зрения при решении этого вопроса, нужно знать, что монашеские уставы различают два главных вида монашеской жизни: общежительный и отшельнический. Общежительным монахам уставом св. Василия Великого разрешается заниматься воспитанием детей: в мужских монастырях — мальчиков, в женских — девочек. А если это так, то полагаю, что, с благословения игумений, и рясофорная монахиня может потому заниматься воспитанием сирот-девочек. Игуменья знает, кому и какое можно дать послушание.

Арх. Феофан.

1931. I. 3.

София.

75. О «перевоплощении» и как проводить пост?

Книги сестры Фаины «Девять дней в загробном мире» я не читал. Но, судя по тому, что Вы о ней пишете, к ней нужно относиться осторожно и даже отрицательно. Перевоплощение душ осуждено нашей Церковью и, раз оно упоминается в книге, книга не заслуживает доверия. — Нужно помнить слова Апостола: «Аще мы или ангел с небеси благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет» ([Гал. 1:8](#)).

«Как проводить время Великого поста?» — спрашиваете Вы. Общий строй и дух этого времени прекрасно выражен в Богослужении и в Типиконе. Нужно только проникнуться этим настроением, а внешние предписания исполнять по мере сил, — и все будет исполнено. Главное — нужно по преимуществу в это время жить в Боге, и для этого отстраняться по возможности земных забот, нужно иметь в виду, что жизнь в Боге имеет две стороны. Начинается она переживанием своей греховности, продолжается стремлением очиститься от этой греховности, а кончается чувством блаженного общения с Богом. Первую седмицу Великого поста более всего приличествует посвятить переживанию своей греховности. Чувство — блаженного общения с Богом естественно является у нас в дни св. Пасхи. И мера этого чувства обуславливается мерою первого переживания. — Все остальное время Великого поста является временем постепенного восхождения от первого переживания к последнему.

Арх. Феофан.

1931. I. 21.

София.

76. О новом церковном календаре, о посещении духовных бесед и о церковных изданиях

Если Сербская Церковь примет новый календарь, то мы не примем его. — Новый календарь церковный может ввести только Вселенский собор, как и ныне у нас употребляющийся введен Первым Вселенским собором. — Всякое иное введение, как самочинное, не может быть признано каноническим.

Что касается собраний, бывающих у о. П.Б., то Вы можете посетить их и, если почувствуете от этих собраний пользу для себя, можете и впредь посещать их, а если ничего такого не почувствуете, нет нужды посещать их. Лучше книгу хорошую дома прочитать. — О деятельности иеромонаха о. Иоанна (Шаховского) я не имею никаких точных сведений. Знаю только, что он занимается издательством книжек и листков религиозно-нравственного содержания. Приводит меня несколько в недоумение выбор содержания этих книжек. Например, издал он выдержки из Исаака Сирианина под цветистым заглавием «Пламень вещей». — По суждению старцев, — св. Исаак Сирианин не может быть рекомендован для первоначального чтения мирян.

Архиепископ Феофан.

1931. I. 25.

София.

77. О хранении пасхальной радости

Я еще не уехал во Францию, но уезжаю в среду, 1629 апреля. Поэтому имею возможность ответить на Ваше последнее письмо.

«Каким образом можно сохранять ту радость, какая получается в праздник Св. Пасхи?» — спрашиваете Вы. Нужно вообще быть самособранным и не рассеянным и не подавать со своей стороны никакого повода к оскорблению этой радости. Но все-таки в конце концов пребывание этой радости в нас зависит не от нас, а от Виновника этой радости — Самого Господа. Он возносит нас, Он и смиряет нас, когда и как находит это необходимым и полезным для нас. Возносит нас, когда мы бываем смиренны, а смиряет, когда мы возносимся.

Архиепископ Феофан.

1931. IV. 15.

София.

78. Архиеп. Аверкию (Таушеву)

Просьба о благословении на принятие иночества

Досточтимый друг!

Отвечаю на главный Ваш вопрос. Если имеете желание принять иноческий сан и если есть на это согласие и благословение Ваших родителей, то, конечно, и я не имею ничего против Вашего желания. Но считаю своим долгом дать Вам совет: предварительно тщательно испытать себя: можете ли Вы проводить иноческое житие в условиях настоящей Вашей жизни? Лучше все предусмотреть раньше, чем терпеть огорчения от непредвиденных неожиданностей. Не возражая Вам по существу, я только предостерегаю от поспешности. Но в конечном итоге этот вопрос придется решать не мне, а Вашему епархиальному архиерею.

На первых порах иноческой жизни особенно необходимо опытное, мудрое руководство. В качестве руководителя, если такового не имеется на месте, я мог бы указать Вам на афонского иеросхимонаха, хорошо известного Вам о. Лота. Советую Вам иметь доверие к этому руководителю: иначе помыслы Вас могут запутать. И от этого может быть большой вред духовный.

Арх. Феофан

1931. V. 3

Кламар.

79. Архиеп. Аверкию (Таушеву)

Религиозно-нравственное состояние православных стран

Досточтимый о Господе о. Иеромонах!

Вы жалуетесь на то, что происходит у Вас в Вашей церковной жизни. — Не знаю в подробностях Ваших дел. Но думаю, что не лучше, если не хуже, обстоит дело в религиозно-нравственном отношении и в других православных странах. По крайней мере, с уверенностью могу это сказать и о России подъяремной и о России заграничной. Относительно положения дел церковных там я располагаю огромными материалами: всего около 700 страниц. Не менее важными и огромными материалами располагаю и о жизни церковной здесь. Общий вывод из всех этих материалов получается ужасный. Но, разумеется, есть среди общей тьмы и «останок благодатный», которым и держится еще вера православная и там, и здесь. «Наше время походит на последнее. Соль обуреает. — В высших пастырях Церкви осталось слабое, темное, сбивчивое, неправильное понимание по букве, убивающей духовную жизнь в христианском обществе, уничтожающей Христианство, которое есть дело, а не буква. Тяжело видеть, кому вверены в руки овцы Христовы, кому предоставлено их руководство и спасение. Но это — попущение Божие. Сущие во Иудее да бежат в горы!» Такими словами некогда характеризовали положение современных им церковных дел великие русские святители — митрополит Филарет Московский и епископ Игнатий Брянчанинов, лет шестьдесят тому назад. Не с большим ли правом мы можем повторить эти их грозные слова в настоящее время!?

А что касается общей политической обстановки, то над Европой повис грозный призрак новой войны. И немцы, и французы усердно готовятся к этой войне: Чехословакия в первую очередь подвергнется этой угрозе!!!

Архиепископ Феофан.

1931. XII. 9

Кламар.

80. О благодарности Богу, о жертвах в пользу бедных и о недостатках характера

Искренно благодарю Вас за поздравление с праздниками Рождества Христова и Богоявления. — Взаимно приветствую Вас. Очень рад, что материальные обстоятельства Ваши изменились к лучшему. — За это нужно благодарить Господа. Благодарить Его нужно в молитвах своих и частных, и церковных. — А если средства позволяют, то и лептой в пользу бедных русских безработных. При этом не нужно смущаться малым размером лепты. — Море составляется из капель, и из копеек составляются тысячи. Две лепты бедной вдовицы Господу были угоднее щедрых пожертвований богачей, как это известно из Евангелия. — Недостатки в характере проистекают из немощи нашей природы, поврежденной грехом. Они могут быть уврачеваны лишь силою благодати Божией, ко взысканию которой всемерно и нужно нам стремиться. Отчаянию здесь не должно быть места, но равно и беспечное равнодушие неуместно. — Потребно постоянное самоукорение и непрестанная сердечная молитва к Господу, Который Один может искоренить все наши немощи и недостатки!

Арх . Феофан.

1931. XII. 26.

2, rue Pascal

Clamart (Seine).

81. Необходимо всем, любящим Истину, наблюдать знамения времен!

Досточтимый друг!

Обращаете ли Вы внимание на то, что сейчас делается в мире? Министры всех государств мира только одно и делают в настоящее время, что говорят о мире всего мира. Министры Франции и дружественных с нею держав, кроме того, очень настойчиво говорят о гарантиях безопасности, как о самом существенном условии этого «мира». Невольно приходят на память слова апостола Павла из послания к Солунянам: «День Господень так придет, как тать в ночи. Ибо когда будут говорить: мир и безопасность (!) тогда постигнет их (то есть, людей, любви к истине не имеющих — [2 Фес. 2:10](#)) внезапная пагуба, подобно как мука родами постигает во чреве имеющую, и не избегнут» ([1 Фес. 5:2—3](#)).

Нужно всем, любящим истину, не только наблюдать знамения времен, но и делать соответствующие выводы из этих наблюдений.

Относительно церковной жизни в речах Спасителя указано для нас, как на одно из самых поразительных явлений последних времен, на то, что тогда «звезды спадут с небеси» ([Мф. 24:29](#)). По объяснению Самого Спасителя, «звезды» — это суть Ангелы Церквей, то есть епископы ([Откр. 1:20](#)). Падение епископов религиозно-нравственное является, таким образом, одним из самых характерных признаков последних времен. Особенно ужасно падение епископов, когда они отпадают от догматов веры или, как выражается Апостол, когда они хотят «превратить Евангелие Христово» ([Гал. 1:7](#)). Таковым повелевает Апостол изречь «анафему»: «Кто будет благовествовать не то, что мы благовествовали, — говорит он, — да будет анафема» ([Гал. 1:9](#)). И медлить здесь не нужно, продолжает он: «Еретика после первого и второго вразумления отвращайся, зная, что таковой развратился, и грешит, осуждая сам себя» ([Тит 3:10—11](#)). Иначе, то есть за равнодушие к отступлению от истины, тебя может постигнуть суд Божий: поелику «ты тепл, а не горяч и не холоден, то изbleвати тя от уст Моих имам» ([Откр. 3:15—16](#)).

Тучи на мировом горизонте сгущаются. Приближается суд Божий над народами и лицемерными христианами, начиная с еретических и теплохладных иерархов.

Архиепископ Феофан.

1936. IV. 31.

Примечания

Близ есть, при дверех. Сергиев Посад, 1917.

А чрез Него, — поскольку Христос есть «всечеловек «по силе восприятия Им «всеединого» человека, — и во всем человечестве. Человечество само во Христе искупило себя (не вместо, а вместе).

Крест они тоже допускают, но главным образом в смысле выстрадания праведности Сыном Божиим в ограниченном и падшем человеческом существе.

В сущности, однородного почти с нравственно-психологической теорией, лишь более глубокой.

С этой точки зрения все предыдущее есть лишь путь ко Кресту, а все последующее — следствия его. Ясно отсюда видно различие между онтологической и мистическо-реальной точкой зрения.

В частности, — по отношению к Отцу, как всего и в Самом Божестве, и в домостроительстве спасения.

По «домостроительству», «изменение», прекращение «вражды».

Креста в широком смысле слова — подвига всей жизни.

Нравственно-психологическая и онтологическая теории мною ощущаются в последней их глубине, аминь, — как иудаистически-язычески «законнические» ...
Понятно ли?

Возможно, это письмо видел митр. Вениамин (Федченков): «Я его совсем не читал, но знаю, что оно написано было Архиеп. Феофаном Канадскому Епископу Иоасафу (Скородумову). Из него мне запомнилось одно выражение: «признание безбожной Советской Власти есть хула на Духа Святого» (митр. Вениамин (Федченков)).

Статья анонимного автора из России: Церковная литература в Советской России//Церковные Ведомости. 1930. № 1—2. С. 8—10; № 3—4. С. 6—8; № 5—6. С. 7—8; № 7. С. 7—9; № 8. С. 10—11

*

Григория Распутина — Ред.